

АНАСТАСИЯ СИЛАНА

ПОПАДАНКА ВНЕ ЗАКОНА

16+

Анастасия Спалана

Попаданка вне закона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67918013

SelfPub; 2022

Аннотация

Попала в никчемную принцессу? Полбеда. Хотят выдать замуж за принца? Терпимо. Всем семи претендентам нужны только твои жизненные силы? А вот это уже проблема. Выбор невелик: замуж со смертельным исходом, или айда в Академию магии строгого режима. Женихи же не пойдут следом. Или пойдут? Ну, тогда у меня есть чем их встретить. Они ведь не знают, на что способна бывшая аферистка и ясновидящая!

Содержание

Глава 1. Семеро на одну	4
Глава 2. Физическими упражнениями выстлана дорога в брак	16
Глава 3. Рогатый союзник	24
Глава 4. План побега	39
Глава 5. Побег-бег-бег	52
Глава 6. Половим лягушат?	66
Глава 7. Попытка номер два	75
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Анастасия Сиалана

Попаданка вне закона

Глава 1. Семеро на одну

Есть множество описаний того, как выходят из комы, возвращаются к жизни в процессе реанимации или приходят в себя после потери сознания. Об этом даже книги написаны. Свет в конце туннеля, лестница вверх, голос, зовущий остаться, родственник, который говорит, что тебе еще рано и пролетающая перед глазами жизнь. Все это звучит очень красиво и романтично, рисует прекрасную картину преобразования. Многие говорят, что второй шанс побудил их встать на правильный путь, поверить в бога, начать радоваться мелочам, решиться исполнить мечту. А что было у меня? У меня чесалась ягодица. Все, о чем я могла думать, это как очнуться, и, наконец, избавиться от этого нестерпимого зуда. Никакого желания меняться или вставать на праведный путь. Наоборот, хотелось полностью обанкротить того козла, что уложил меня на больничную койку.

– Бьется! Ее сердце бьется! Это чудо! – жеманный мужской голосок неприятно ввинчивался в гудящую голову через исправно слышащие уши. – Принцесса ожила!

– Отличная новость, – что-то радость этого индивида от-

давала каким-то корыстным душком. Мне ли не знать этот ажиотаж в интонации. – Ну, так что? Отдаете за меня принцессу?

– Не торопитесь принц дроу. Король еще не принял ваш выкуп за невесту?

Господи, неужели врачи в реанимации читают вслух коматозникам подобную дичь? Да еще по ролям. Бедные пациенты. Уж лучше бы Карнеги цитировали, и то больше пользы. Я хоть и женщина, а подобные розовые рюши с элементами бандажа на дух не переносила.

– Принц драконов прав, решение не принято, – появился четвертый персонаж. Они решили и медперсонал привлечь к действию? Похвальная самоотдача делу.

Досадно, что я пока так и не могла открыть глаза. Веки будто свинцом налились. И да, правая ягодица все еще чесалась, изрядно отвлекая внимание от разыгрывающейся пьесы. А я уже начала прислушиваться к репликам с интересом и даже следила за развитием событий. Особенно когда в диалог вступило пятое лицо.

– Дорогие принцы, не спорьте. Думаю, мы решим этот вопрос сразу, как только очнется моя дочь, – так, вот и отец спящей принцессы. Похоже, мы с ней в одинаковой бессознательной ситуации. – Хотя стоит отметить, что предложение королевства драконов и демонов очень заманчивое.

Что я слышу? Кто-то устраивает торг, пока его драгоценная дочурка в несознанке. Прямо отец года! Врагу не поже-

лаешь.

На этой мысли в мое тело будто вдохнули силы. Я отчетливо почувствовала свои конечности и поняла, что могу ими управлять. И первым, что я сделала, это почесала, наконец, треклятую ягодицу!

А-а-а, кайф! А пятая прелесть стала более упругой. Помнится, раньше твердости было поменьше. Подкачалась в больничных условиях? Отлежалась? Схуднула?

– Лекарь, а это нормально? – спросил кто-то.

– Могут быть судороги, непроизвольные сокращения мышц, но вот на моем веку еще никто в глубоком небытие не чесал свой эм... Свою тазовую область. Кажется, принцесса в сознании.

Ой, да скажи просто, принцесса почесала свой зад. Прямо как я. Чего стесняться? Все естественно и, как говорится, не безобразно.

– Летиция, дочка, ты слышишь меня? – а это снова тот, кто читает реплики короля отца.

Было бы интересно послушать историю, но невероятно хотелось есть. Поэтому, когда первостепенная потребность была удовлетворена, я смогла, наконец, открыть глаза. И снова их закрыла. И открыла. И опять закрыла. Так продолжалось некоторое время, пока я надеялась, что у меня троится в глазах и посттравматические галлюцинации. Как никак стреляли в голову, если я правильно все помнила.

– Какое счастье! Принцесса очнулась, – снова этот писклявый голосок, вот только теперь он обрел тело мужчины средних лет, с сединой в длинных волосах под странной высокой шапочкой, в серебряных одеждах в самый пол и с белыми перьями на ушах. Кажется, это были специальные клипсы на хрящ, но выглядели как настоящее оперение.

И если бы только этот индивид был особенным. Так нет же, вокруг меня столпилось по меньшей мере девять мужчин, из которых семеро прожигали меня голодными взглядами. И я была бы даже не против, если бы это была похоть или обожание, но исходя из моего богатого опыта, без сомнения это корыстный голод. Его алые проблески угадывались в глазах каждого присутствующего, кроме писклявого. Даже старик с громоздкой короной на голове смотрел на меня, как на мешок с деньгами.

– Лети, ты уже выбрала себе мужа? – заговорил тот, что носил минимум три кило золота на голове.

Я уже хотела возмутиться, выругаться и пожаловаться администрации больницы на этот фарс, как внезапно разглядела в чертах лица коронованного нечто знакомое. Черточка за черточкой складывалась в образ того самого олигарха, что и уложил меня в реанимацию. Или в гроб, если происходящее вокруг мне не мерещилось. Кричать и ругаться рез-

ко расхотелось. Пришлось проглотить всю гневную тираду и превратиться в короткую овечку. Вторую пулю я не хотела схлопотать.

– Какого мужа? – подыграем. Может, этому старому ма-разматику захотелось в ролевые игры поиграть. Вон, даже массовку нанял и загримировал. Лучше не злить его, если хочу выжить и в этот раз.

– Вот этого, – и вперед вышел коротко стриженный брюнет с косичкой до талии, что отходила от его виска. Это и хищные клыки в улыбке впечатлило и запомнилось в мужчине больше всего.

И снова я начала различать в парне знакомые черты. Не считая клыков и развитой под странными кожаными доспехами мускулатуры, он был вылитым соседом из третьей квартиры, на которого я часто вызывала полицию. Говнюк любил слушать всякий жесткач по ночам и вечно неформально выглядел, чем пугал местных старушек до икоты и перекрещивания. Кажется, его Харитоном звали, но я не была уверена. Интересно, как он попал в каст пьесы этого движухи олигарха?

– Принц драконов, соблюдайте этикет и очередность. Не вы первым должны представляться принцессе, – вперед вышел длинноволосый блондин с эльфийскими ушками. Смуглый, как безлунная ночь. Проще говоря, эльфа передержали в духовке. – Королевство дроу тоже выдвигает брачное предложение.

Все это было очень интересно и захватывающе, но я только что вышла из комы, и впечатлений мне было достаточно. Большая кровать, розовый балдахин, розовые простыни, розовые стены и куча золота вокруг. Кто-то выложил кругленькую сумму, чтобы сделать эту просторную комнату мечтой девочки шести лет. Не хватало только Барби для полной картины. Хотя, постойте-ка! Барби сейчас лежит на огромной кровати, утопая в одеялах и подушках. Кажется, я определила свою роль во всем этом спектакле.

– Королевство светлых эльфов так же просит руки и сердца принцессы птиц, – еще один отделился от толпы. Как по сценарию патлатый, красивый, ушастый и накачанный.

И тут еще четыре предложения замужества поступили следом от королевства людей, русалок, демонов и змей. Фантазии сценаристу этой пьесы не занимать. Надеюсь, это не фильм для взрослых. А то что-то слишком много тестостерона на квадратный сантиметр моего тела.

И тут я, наконец, заметила кое-что очень странное. Маленькие беленькие ручки с тонкими пальчиками, которыми я сжимала одеяло, были мне не знакомы. Падающие на плечи огненно-рыжие волосы никак не соответствовали моим коротким русым, а отражение в зеркале на туалетном столике показало мне юную бледную особу с легкой россыпью веснушек и аристократичными чертами лица. Девушка выглядела, как фарфоровая куколка, а не живой человек.

– Не могли же мне пластику сделать так искусно? – по-

трясенно выдохнула, после чего хаотично начала ощупывать свое тело.

– Вам плохо, ваше высочество? – лекарь с перьями на ушах поспешил подойти.

– Это не мое тело! Оно не мое! – на меня накатила паника.

– Успокойтесь, я сейчас передам вам немного жизненных сил, – мужчина встал на колени возле кровати, закатал рукав и вытянул ладонь в мою сторону.

Я непроизвольно отодвинулась от его руки, не спуская с нее глаз. И тогда я увидела ЭТО! На кончиках пальцев начало что-то потрескивать, потом из этих разрядов сформировалась белая сфера и застыла в сантиметре над открытой ладонью. Мне стало дурно.

– Это что? – холодея внутри, спросила у лекаря. Как-то олигарх перестал пугать меня, когда перед глазами появилось ЭТО.

– Магия, ваше высочество. Просто впитайте ее, и вам сразу станет легче, – пусть он говорил добродушно, но голос его все еще раздражал меня.

– Может, принцесса хочет воды, – и принц драконов одним взмахом руки материализовал кубок. – Или вина? – и во второй ладони появился похожий кубок, только с другим содержимым.

– Психиатр, – просипела, чувствуя, как начинает кружиться голова.

– Что, простите? – спохватился лекарь, приближая свое

уху ко мне. Не серьга и не клипса. На ушной раковине мужчины действительно росли белоснежные перья.

– Мне нужен психиатр. Или экзорцист, – прошептала из последних сил и закрыла глаза. Больше ни звуков, ни видений не было. Только блаженная тишина, темнота и спокойствие обморока.

Казалось, бредовее сна не придумаешь. Семь принцев на одну принцессу и все как на подбор. Да еще магия прилагается. Интересно, это меня так торкнуло от наркоза или от того, что притворялась экстрасенсом всю свою сознательную жизнь? Профдеформация так сказать.

В следующий раз мое пробуждение было резким. Я просто открыла глаза и тут же села прямо в постели, чем изрядно напугала женщину в чепчике, которая сидела у моей кровати.

– Ваше высочество! Вы очнулись! Я сейчас же пошлю за лекарем! – кажется, она даже была счастлива, что я проснулась. Вот только я не разделяла ее восторгов. Место было все то же зефирно-розовое, помпезное и неприятное. Наверняка и люди остались те же.

– Не-не-не! А ну стоять! – я потянулась, чтобы схватить ретивую толстушку за рукав, но не успела. – Стоять! Не нужно никого звать!

Я почти все огромное ложе пересекла, но так и не настигла сиделку. На слова женщина отреагировала охотнее, чем на мои попытки ее поймать. Она остановилась и вернулась.

— Куда ж вы, ваше высочество?! — закудаhtала она, помогая мне сесть.

— Никуда. И ты никуда, — я указала на нее пальцем. В ответ женщина кивнула. — Как тебя зовут?

— Великий Праотец! Принцесса, вы не помните вашу верную служанку? Я Магнолия. Я с самого рождения при вас. Как же так?! — она начала охать, ахать и причитать. — Да что ж это делается? Сперва великий обделил вас здоровьем, а теперь и память отшибло!

Так-так. А я все думала, отчего мне так плохо-то. Что-то со здоровьем не так. Интересно, что именно? Однако это я решила выяснить в процессе прогулки по комнате. Конечно-сти и поясница затекли и требовали к себе активного внимания.

— Не гунди. Лучше помоги встать, — я спустила ноги вниз, собираясь с силами для рывка.

— Куда?! Ваше величество, вы не вставали на ноги больше трех лет! — запротестовала сиделка и буквально силой попыталась вернуть мои ноги на кровать.

Да что же тут происходит? Понятно, что это вряд ли все мне мерещится. Магия, женихи и папочка с лицом убившего меня олигарха были реальными, как и это немошное тело. Но и это не все. Принцесса-то оказалась с отклонениями, да еще

под прицелом семи королевств. Разрулить ситуацию быстро не получится. Придется попотеть. И стоило начинать делать это прямо сейчас.

– Магнолия, произошло чудо! – воодушевленно начала я, припоминая все фишки общения с верящими в ясновидение и сверхъестественное.

У меня уже были отработанные схемы. Я не покривлю душой, если скажу, что в моем лице мир потерял самого искусного мистификатора и чемпиона по промывке мозгов. Кто же знал, что убежденная реалистка окажется после смерти в магическом мире. Благо, несмотря на особенности, это была моя стихия. В делах предсказаний, проклятий, наговоров, приворотов и чудесных излечений я была непревзойденным мастером инстаграма, фейсбука и ютюба. Даже на телевидении побывала несколько раз. А мой курс "Начни счастливую жизнь сейчас" разошелся тысячами подписок.

– Я обратилась к Праотцу в своих снах и попросила о милости. Он согласился укрепить мое тело, но за это взял плату. Таковой стала память моего высочества, – высокопарно, с восхищением рассказала я, и, ожидаемо, увидела благоговейную ответную реакцию. Служанка была впечатлена.

– Невероятно, ваше высочество! Если это так, то вы, наконец, сможете покинуть дворец! – Магнолия тут же закрыла себе рот ладонью и продолжила уже шепотом. – Вы же так хотели избежать неуютного замужества.

– Правда?

– Да, принцесса. Вы даже предприняли попытку бежать три года назад, но вас подвело здоровье. После этого батюшка запер вас в башне, в покоях цветущей вишни, и наказал строго за вами следить.

Отец тиран, это ожидаемо. По лицу все было видно. Пытается сторговать дочь подороже. А вот зачем это принцам?

– Магнолия, а как я пострадала? – вопрос я тоже прошептала. У стен есть уши. Иногда даже руки.

– Вы решили сжечь свою душу, – еле слышно произнесла сиделка, склонившись как можно ближе ко мне. – Но король быстро призвал лекаря, и они успели остановить вас. До сих пор не верю, что вы решились на это, ваше высочество. Вы же первый феникс за последние девять поколений. Это величайший грех!

Феникс? Самосожжение? Да что творили с этой куколкой, что она сознательно пошла на нечто столь ужасное. Я уже заочно ненавидела всю королевскую семейку, пусть непосредственно мне она еще ничего не сделала.

Мне нужно было узнать побольше о принцессе, ее жизни и окружении. Про мир тоже не мешало бы узнать. Забавно, что совсем недавно у меня был эфир с полумиллионом зрителей, где я рассказывала, что кроме нашей, существует множество других реальностей, и души могут перемещаться между ними и даже во времени. Полный бред, абсолютно не соответствующий моим взглядам и убеждениям, но это приносило деньги и даже помогало людям. Я была уверена, что

ничто не способно заставить меня поверить в существование магии, других миров и души. Но, как говорится, хочешь рас-
смешить бога, расскажи ему о своих планах.

Глава 2. Физическими упражнениями выстлана дорога в брак

Убедить сиделку в моем здоровье было не проблемой. Но, как просила звать ее служанка, сразу уверовала в чудо, и сказала, что великий Феникс хранит мою душу и тело. Проблема была в другом – недееспособные ноги. В принципе отклонений не было, но мышцы за три года лежания просто атрофировались. Телу срочно необходима была минимальная нагрузка. И с самого первого дня в этом розовом аду я принялась сгибать и выпрямлять ноги без помощи рук. Через неделю получилось даже встать и ходить с помощью сиделки, но не долго. Естественно, все это держалось в секрете. Когда король захаживал меня проверить, я притворялась немощной бледной молью

Это его устраивало, лишь бы жива была, как открыто выразился папочка принцессы. Отечественная любовь так и фонтанировала, никуда от нее не скрыться.

За две недели моих мучений, я осознала, что все не так печально, как казалось. Похоже, Летиция прежде пыталась тренировать ноги, но почему-то забрасывала это дело. А вот ее организм хорошо вспоминал моторику, мышцы отлично реагировали на физические упражнения. Правда, потом я

узнала о хорошей регенерации у всех представителей народа птиц, и загадка была разгадана.

Да, я оказалась в теле принцессы королевства птиц. Правит тут король-попугай, причем из хищных видов, как уточнила Ноли, но это было и так ясно по его хватке. У самой наследницы никаких привилегий или свобод. Башня цветения вишни, пища, уход и подготовка к свадьбе – все, на что я могла рассчитывать. И совершенно не важно, что с женихом еще не определились, главное, получить побольше выгод.

А принцам от меня нужна ни много ни мало жизненная сила. Оказывается, фениксы способны отдавать всю свою энергию, при этом перерождаться, и все по новой. Вечная такая батарейка для супруга. На родственников данная особенность не распространялась, и сразу становилось понятно, почему меня продают. В этом странном мире больше всего ценилась продолжительность жизни и количество этих самых жизней. Кто-то рождался человеком с одной жизнью, а кто-то попугаем с тремя хвостами, как король. Каждый хвост равнялся одной жизни. И вот что самое интересное, сватались за меня именно из тех королевств, где у принцев было всего по одной жизни. Исключением был только принц драконов. Он, как пояснила Ноли, просто хотел больше могущества и похвастаться достижениями. И да, помимо этих восьми королевств были и другие, о которых мне еще предстояло узнать.

– Принцесса, вы уже так хорошо ходите! Невероятно!

Великий праотец действительно вылечил вас, – радовалась, как ребенок, сиделка. Ее пухлые щеки покраснелись, а толстые ладошки во всю хлопали, создавая глухие оваии.

Как бы не так. В этом мире все делается своими руками, через труд и невероятные усилия. Ничего не падает в руки само. Я стояла и могла ходить только благодаря постоянным тренировкам и желанию сбежать из заточения. Сила воли и стремление к достижению цели, вот что это, а не какое-то чудо. Однако даже сейчас я понимала, что мне не хватает знаний, чтобы покинуть дворец. Да и в одиночку это сложно осуществить. Нужен был поделщик, и он подвернулся под руку очень вовремя. Настолько вовремя, что очевидность его корыстных целей не вызывала сомнений. Но вот использовать его в тихую, прикинувшись глупой принцессой без опыта и знаний, это было хорошим решением.

– Еще один подход, ваше высочество, – строго, с интонацией лучшего тренера в фитнес клубе, требовала Ноли. Она держала мои ноги на кровати, а я горизонтально держалась над полом без любой другой опоры, и качала спину.

– У меня сводит поясницу! Сжался! – почти плача, ныла я. Как бы ни так. В Магнолии умер местный узурпатор или генерал маленькой армии.

– Потерпите сейчас, а завтра сумеете убежать от преследования. Еще спасибо мне скажите.

И где были мои мозги, когда я из кроткой сиделки начала делать сильную и независимую женщину? Всего две недели

наедине со мной, а моя служанка уже может заставить меня умолять ее о пощаде! Пусть после этого хоть кто-то пожалуется на мой курс становления сильной независимой женщины. Это стопроцентный успех программы!

– Я сломаюсь! Ноли, подними меня! Ну пожалуйста-а-а! Умоляю! – Да, чего только не скажешь, чтобы избежать физических нагрузок. Ленивые мы жопки по своей натуре. С этим и боремся всю свою жизнь.

– Будьте благоразумны, ваше высочество. Это для вашего же блага. И нет, я не поведусь на это ложное нытье. Еще подход, принцесса! Сопли подобрали и... Раз, два...

Я создала монстра!

– Что я вижу! – как гром среди ясного неба в нашу жестокую идиллию ворвался чей-то удивленно-довольный голос.

Сквозь мои стенания, стоны и плачь, сквозь военный ритм Ноли и приказной тон прорвалось осознание беды. Кажется, нас раскрыли. Точнее, меня.

Я за секунду сообразила, что дело пахнет скорым замужеством и, как следствие, принудительным донорством, поэтому действовала я тоже быстро. Резко обмякла и повалилась на пол лицом, безвольно раскинув руки. Еще и попыталась пену пустить. Почти вышло. Ноли, умница, сразу отпустила мои ноги и начала причитать по круче бабушки, перед которой продефилировала колонна девушек легкого поведения.

– Да что же это творится! Ваше высочество, не умирайте! Спасите! Помогите! Принцессе Летиции плохо! – и давай

хлестать меня по щекам. Тут она переиграла, наградив мое бледное тело ярким румянцем. Ручка у сиделки далеко не нежная, каковой выглядит. Но даже эта лихорадочная краснота пошла мне на пользу.

Тут же в покои пришел лекарь и набежали, кто бы сомневался, принцы. Им же нужно было убедиться, что товар не просрочен и годен к использованию. Именно так все и выглядело со стороны. Мужчина с перьями на ушах осмотрел меня, сказал, что повышен пульс и давление, а еще температура. Выбор дня свадьбы пришлось отложить еще на неделю. Как удобно все вышло.

Вот только не все было так радужно, как казалось. Из всех женишков один вел себя совершенно неадекватно. Он стоял над моим ложем и не мог сдержать улыбки, когда лекарь говорил о моем тяжелом состоянии и недомоганиях. А когда сказали о том, что я слаба настолько, что даже стоять у алтаря не смогу, принц драконов и вовсе рассмеялся. Он, конечно, попытался это скрыть, и остальные решили, что он просто странный, но я то все отлично понимала. Именно его высочество вошло в башню, когда я качала спину. И что-то подсказывает, что услышал и увидел он гораздо больше, нежели мы предполагали.

Дракон не выдал меня, но его красноречивый взгляд предвещал нам скорую беседу и, возможно, торг. А торговаться придется ни много ни мало за свою жизнь и свободу.

Проклятая Ноли! А ведь я говорила, что хватит! Чутье

мое меня не подвело. Или это была лень?

У недели отсрочки были как плюсы, так и минусы. По идее, король должен был уже выбрать супруга для своей дражайшей, в буквальном смысле, детки, но он все тянул резину. Из-за этого дворец наводнили принцы на любой вкус и цвет, рост и породу, а также их свиты. И мне было бы все равно, если бы наследники не повадились ходить ко мне в башню. Напряжение сказывалось на их терпении, и они массово, или по одиночке, решили атаковать меня своим вниманием.

В ход пошли дары. Драгоценности, меха, редкие животные, артефакты и реликвии. Так принц эльфов презентовал мне странную сухую палочку, назвал ее одной из великих реликвий его рода и завещал беречь важный предмет. Оторвал прямо от сердца, даже слезу пустил. А я вот еще долго думала, что делать с этой волшебной палочкой. Решила носить с собой. Если кто пристанет, будет удобно ткнуть в глаз. Ну или дать по голове.

Принц демонов тоже отличился. Он преподнес мне к завтраку отрубленную голову химеры, одной из самых свирепых обитательниц темных лесов. Свеженькую принес, еще дергающуюся. Она даже сумела оплевать ядом лекаря, который пришел осмотреть меня. Стоит ли говорить, что в то утро

не завтракал никто, а пол и обои в моей башне пришлось в срочном порядке менять. Кровь прожгла пол, а яд разъел обои. Ну и Ноли вывернуло на мое кресло. Пришлось тоже заменить.

Что до людей, тут все банально. Мне принесли в дар меха и драгоценности. Никакой креативности. Дроу и тот постарался, чтобы меня впечатлить. Добыл где-то эликсир мгновенной регенерации. По его словам, для создания пяти грамм этой жидкости были принесены в жертву редкие растения и животные. Пожалуй, это был первый дар, которым я прониклась. Полезная вещичка, особенно учитывая, что я планировала в ближайшее время опасное путешествие. И нет, меня не грызла совесть за то, что я так нагло принимала подарки, когда собиралась кинуть всех семерых королевских отпрысков. У них цели были не менее корыстные, а еще жестокие.

Принц змей был первым, кто пришел с питомцем. Он решил подарить мне свою любимую ручную кобру, которую лично вырастил из яйца. Он битый час восхищенно рассказывал о ее редкой разновидности, мягком характере и развитом интеллекте. Когда эта "малышка" длиной полтора метра несколько раз "шаловливо" прокусила подлокотник и столешницу, в ее интеллекте не сомневался никто. Точнее, в его отсутствии. Стоит ли говорить, что как только в башне поселилась кобра, не спал никто. Мы даже сидеть боялись. В результате передали змею на попечение королевскому здеш-

нему ветеринару. Кажется, через три дня кобра убила столб. То ли зрение подвело, то ли все тот же интеллект, однако спасти глупое существо было некому. По ней даже справляли панихиду. Ну, местный аналог. Было весело. Все в белых рясах, с черными разводами на лице и яркокрашенными красной краской губами. Прямо как на Хэллоуин, только костюмы у всех были одинаковыми.

Русалки тоже отличились. Я надеялась на редкую жемчужину или раковину, но нет. Мне принесли в дар странную голубую губку, что на суше была ничем иным, как мочалкой, а вот попав в воду, начинала светиться и петь. Причем пение было чистым, мелодичным и приятным. Как сказал принц, это голоса сирен, впитанные губусом. Да, именно так называлась странная и очень редкая мочалка. Теперь в душе у меня всегда будет свой плейлист и чистая кожа.

Что до дракона, то этот индивид не только ошарашил меня, но и оказал неоценимую услугу своим подарком. Я даже предположить не могла, что презент будет столь полезным как для моих планов, так и для души. Думаю, мой "дар" сам от себя этого не ожидал.

Глава 3. Рогатый союзник

– Ваше высочество, представляю вам одно из самых редких животных в мире, – прерывая мое чаепитие с пирожными, высокопарно объявил дракон и впустил нечто огромное в мою башню. – Это малиоль. Диковинный, величественный, гордый и очень статусный зверь.

Пироженка вывалилась из рта на новый ковер. Я повернулась к Магнолии с отвисшей челюстью и увидела не менее шокированную сиделку. Ноги пролила на ковер чай. Чашка так и осталась висеть ушком на ее пальцах. Ковру конец. Это все выводы, на которые в тот момент я была способна.

– Впервые вижу малиоля! – восхищенно произнесла женщина и ее будто магнитом потянуло к животному. Но зверь был против прикосновений, и одним щелчком зубов красноречиво дал понять, что не желает контактировать с женщиной. Причем на морде у животного был намордник.

А я сидела, и не могла понять, то ли и правда величественный зверь, то ли меня где-то хотят наколоть. Так и не определившись, решила прояснить этот вопрос.

– Это козел, – я смотрела на огромное белоснежное животное, размером со среднюю лошадь, с длинными, спиралью закрученными рогами, бородкой и раздвоенными копытами, и видела представителя домашнего скота.

– Это малиоль! – восхищенно поправила меня сиделка.

Больше приближаться к животному она не спешила, но вот взирать на него с благоговением ей никто не запрещал. Причем объект ее обожания нагло начал обгрызать мои новые обои, и слуга, который держал зверя на привязи, не справлялся с ним. Никто не мог воспрепятствовать поеданию интерьера парнокопытным, и это уже ставило его в один ряд с вредителями, и ничего хорошего не сулило.

— Да нет, это козел, — я была уверена в характеристике животного, причем как в прямом, так и в переносном смысле. — Очень большой, наглый и опасный.

— Он такой редкий, — млела под чарами малиоля моя сиделка.

— Редкий засранец, — я указала на подозрительно пахнущий горошек у входа в мою башню. Слуга тут же принялся суетиться, из-за чего повод животного сильно провис.

— Боги, где те времена, когда я хотела завести себе обычную кошку? — простонала я, пряча лицо в ладонях. Меня однозначно хотели добить. — Обычную такую, сиамскую.

И тут произошло нечто странное. Наглый малиоль перестал рвать и пережевывать дорогущие шелковые обои, повернул голову в мою сторону, а потом сорвался с места вскачь. Благо в башне было много места. Слуга не ожидал такой ретивости от животного и не удержал повод. А ведь на морде козла было лишь два ремешка, а не полноценный намордник. Неужели зверь решил и меня сожрать? А малиоли хищники?

– Да, они хищники, – ответил на мой, как я думала, не заданный вопрос дракон. Он успел перехватить животное вовремя, чтобы не дать тому приблизиться слишком близко.

Меня и мой подарок разделял всего метр, но я и за него была благодарна. В глазах малиоля было слишком много интереса и нетерпения. Наверняка хотел отхватить кусочек от принцессы. Фениксов, поди, этот индивид никогда не смаковал.

– Простите, принцесса. После недавней тяжелой болезни, он начал странно себя вести. То слишком разумен, то жует всякую дрянь. Но вы не беспокойтесь, я оставлю с вами своего слугу, – Харитион, так звали принца, и его имя я запомнила хорошо благодаря необходимости знать от и до самого опасного жениха. Мужчина улыбнулся как-то загадочно, передал повод нерадивому уборщику отходов жизнедеятельности и присел рядом со мной.

– Как вам мой подарок, принцесса? Думаю, вы даже сможете вскоре ездить на нем верхом, – и хитрый прищур желтых глаз.

– Это верховое животное?! – я была удивлена и одновременно озадачена.

Мужчина медленно кивнул, с интересом изучая мои реакции. Пришлось быстро взять себя в руки и натянуть покер-фейс.

– Но вы забыли, ваше высочество, что я слаба, и не могу даже ходить самостоятельно, не говоря уже о верховой ез-

де, — полная чушь, ибо я как раз искала транспорт для быстрого передвижения. На своих двоих далеко не убежишь.

— Минуту назад вы очень даже резво запрыгнули на кресло, чтобы избежать близкого знакомства с вашим подарком, — он движением головы указал на прислушивающегося к нашему разговору малиоля. Зверь все еще отказывался отходить от меня и очень активно пытался приблизиться, однако на этот раз держали его крепко.

Намеки от принца невозможно было истолковать иначе, как скрытое обвинение меня в запущенной стадии ипохондрии. Мой внутренний голос и развитое чувство выживальщика кричали, что выбор животного для подарка был тщательно продуманным. Ездовое животное для пытающейся сбежать принцессы. Что это? Помощь или искусная ловушка? Похоже, узнаю со временем.

— Отдыхайте, ваше высочество. Вам с вашим "хрупким" здоровьем необходимо больше лежать, — и так он это произнес, что не осталось сомнений: хрупким мое здоровье он считал в последнюю очередь. — Даже курсанты Закрытой Академии магии один час в обед отдыхают.

Харитион улыбнулся той самой улыбкой, какую я часто видела у неформала Харитона из моего мира, когда он в очередной раз доводил старушек до истерики своим видом и музыкой, и просто покинул башню, оставив меня, слугу, Ноли и жаждущего близкого знакомства со мной малиоля одних.

К чему было упоминание академии? Неужели наследник

драконов уже осведомлен о конечной цели моего побега? Я ведь сама не так давно прознала о закрытой академии, которую невозможно покинуть все пять лет обучения. А по выпуску студенты становятся подданными мира и не могут быть осуждены, вовлечены в брак или лишены своего статуса без одобрения главы академии. Это отличное решение моей проблемы с небольшим неудобством в пять лет обучения, но оно того стоит.

Откуда же дракон пронюхал об этом? И почему он все больше бесит меня, прям как сосед из пятой квартиры, с которым они на одно лицо?

– Принцесса, я умоляю вас оставить малиоля в башне, – стоя на коленях, просил меня о милости слуга.

Ему надоело каждый час искать сбежавшее животное, которое стремилось непременно ко мне. Еще ни разу, правда, до башни самостоятельно не добрался, чему я была рада, но попытки не прекращались.

– И я умоляю, – рядом с парнем на колени встала Ноли. Она с первого взгляда влюбилась в животное. Предательница.

– Да поймите вы, я не люблю животных! Да и тесно здесь, – я раскинула руки в стороны, показывая, что покои явно не рассчитаны на ездового зверя. – А куда он свои де-

ла делать будет? В окно? Вы будете отвечать за случайных пострадавших, которым не повезет в этот момент проходить под башней?

– Я буду дважды водить его на прогулку! Он очень послушный и разумный. Все будет хорошо, – настаивал слуга. Бедняга действительно выглядел вымотанным. – Прошу вас, ваше высочество. Малиоль признал вас и теперь не хочет покидать.

– А вдруг он меня укусит? – я хорошо помнила эти острые зубки и ярлык "хищник" на хитрой морде козла.

– Исключено! Малиоли давно не охотятся. Они одомашнены и предпочитают приготовленную пищу.

Я еще долго сопротивлялась, но аргументы закончились, и я согласилась попробовать. Однако с условием, что при малейшей проблеме животное улетит обратно в конюшню и навсегда. Слуга так обрадовался, что припустил по лестнице вниз с завидной скоростью. Всего полчаса и белоснежный малиоль уже стоял на пороге моих покоев, как и целая куча прислуги.

Все дело в том, что моя башня заточения на разных этажах имела отдельную кухню, баню, частично открытый сад, и даже сокровищницу, но я не могла все это осмотреть, ибо приходилось притворяться немощной. И вот слуги всех этажей собрались поглазеть на малиоля. Когда животное привели впервые, они не могли себе этого позволить из-за принципа драконов, а сейчас осмелели. Пришлось впустить зверя и

закрыть плотно двери в покои. Естественно, все это сделала Магнолия. Я только отдала приказ. А мне начинала нравится такая жизнь. Если бы не принцы и не заточение, то можно было бы остаться.

– Принцесса, я пойду, угомоню этих наглецов. Совсем страх потеряли! – сиделка громко возмутилась и покинула комнату. Почти сразу за дверьми раздался ее грозный рык. Муштровать других женщина умела отлично. Точно могла бы сделать военную карьеру.

Я и козел остались одни. Подбегать ко мне, как в прошлый раз, зверь не спешил. Принюхивался и внимательно следил за мной. Так и прошло десять минут в молчании: я смотрела на малиоля, малиоль смотрел на меня. Идиллия.

– Если хочешь остаться здесь, то должен следовать правилам, – я поднялась и начала расхаживать по комнате. – Во-первых, не жрать обои.

От меня не укрылось то, как вскинул голову козел, стоило мне подняться. Животное было действительно умным. Оно знало, что я не должна ходить, но реальность отличалась от того, что зверь слышал. Я не боялась разоблачения. Все же говорить или писать малиоль не умел, это делало его отличным собеседником и союзником.

– Во-вторых, не гадить в башне. Это важно, – я подняла палец вверх. – И в-третьих, слушаться меня. Нарушишь хоть одно, и быстро вернешься в конюшню. Это понятно?

Я не ожидала ответа, однако он последовал. Малиоль кив-

нул, будто понял каждое мое слово. Неужели он настолько умный? Я решила проверить.

– Левое копыто вверх, – меня послушались. – А теперь правое заднее вверх. – И на этот раз зверь все исполнил.

– Да-а-а, цены б тебе в моем мире не было. Цирк, телевидение и собственное реалити шоу: да что угодно сработало бы! Такие деньги можно было бы срубить, – мечтательно вздохнула я. – Филя бы за такое удавился.

Малиоль внезапно встрепнулся, наострил уши и снова поскакал на меня. Я тут же спряталась за кресло, хватая с подставки ту самую эльфийскую реликвию, что просто палка, и выставила ее перед собой, как преграду. Не знаю, что я от нее ожидала, но хоть что-то в руках уже давало больше защищенности.

– Что за бунт на корабле? А ну кыш! – Я попыталась напугать животное, но тщетно. Малиоль все активнее пытался достать меня.

– Пущу на мясо! Пущу на шкуру! – выкрикивала, убегая от зверя по кровати. – Ах ты кровянка на ножках! Не слушаешься?

Я резко развернулась и запустила реликвией великого народа прямо в голову козлу. Один конец палки попал точно между глаз малиоля и тот замер. А дальше начало твориться что-то невообразимое. Тело животного обьяло золотым светом, будто тот попал в сферу, и в следующую секунду передо мной уже стоял мужчина. Взорванный, с белоснежными

волосами, абсолютно голый и смутно знакомый.

– Филя?

Я хорошо помню день, когда вся моя прошлая жизнь пошла под откос. Это было пятое мая. Курс "Начни счастливую жизнь уже сейчас" отлично продавался, у меня была целая куча запросов на личные сессии помимо групповых. Популярность ясновидящей Славии росла в геометрической прогрессии. Я не учила заряжать кошельки на деньги с помощью зарядных устройств для смартфонов, не продавала браслеты на удачу или бутылочки с водой от сглаза. Нет, я предпочитала использовать психологические фишки и действительно помогать людям хоть немного. Никаким экстрасенсом я никогда не была и даже не верила в них, но поприще это знала от и до. Да и если человек хочет во что-то верить, то почему бы не воспользоваться этим и не воплотить его веру в реальность с помощью иллюзий. Ведь часто мысль о счастье уже может сделать человека счастливым. Как эффект плацебо, только эмоциональный. Я много раз видела нечто подобное. К тому же, если не я, то кто-нибудь другой, и он мог оказаться гораздо хуже меня.

И вот однажды в мой директ настойчиво начал писать представитель некоего олигарха, которому нужна была помощь в отношениях с женой. Оказалось, мужчина был очень

суеверен, и хотел разобраться, изменяет ли ему супруга. Вознаграждение за сеанс было весьма приличное, и я, как человек желающий купить домик у моря в далекой экзотической стране, решила согласиться. Обычно подробное не приносило проблем. Из рассказа клиента уже можно было многое понять, и он сам в результате открывал все подробности, нужно было лишь слегка навести тумана. Мой пиар-менеджер Филипп принял заказ и отправил меня по нужному адресу. Там я получила запрос и начала работать. Все выглядело пристойно, прекрасная семейная пара. Никаких признаков абыюза или адюльтера. Вот я и сказала клиенту, что жена верна ему, и у них все будет хорошо. В это верил и сам мужчина. Но, как оказалось, верил зря. Дражайшая супруга ушла от него к конкуренту через три месяца, да еще и оказалась беременна от кого-то третьего. Пряма Санта Барбара.

Можно представить, что сделал дальше весьма солидный мужчина с криминальным прошлым, не обремененный проблемами с финансами, и с хорошими такими подвязками в прокуратуре и полиции. Нанял головорезов, которые быстро нашли мою квартирку не в самом лучшем районе и пустили пулю мне и Филе в лоб в первый день осени.

Казалось бы, с моими заработками и популярностью, я могла бы жить в отличных апартаментах в центре города, но не делала этого по одной многим причинам. Я копила деньги на остров и дом. Детская мечта, которая стоила страданий. Стоила того, чтобы жить в захолустье, зато с приличным сче-

том в банке и светлым будущим впереди. Увы, это самое будущее может и будет светлым, но уже в другом мире.

Я думала, что только меня занесло в этот странный мир с диковинными расами, о которых мне ни раз приходилось слышать, читать и даже смотреть фильмы, но нет. Бедный пиар-менеджер самого раскрученного экстрасенса на просторах инстаграма тоже не отправился к праотцам, как я думала, а вместе со мной попал сюда. И если раньше я жаловалась на слабое тело бледной моли, то видя, в кого закинуло Филю, даже почувствовала благодарность к высшим силам.

– Да-а, не зря все бывшие тебя козлом обзывали, – произнесла и тут же захохотала в истерике, падая на кровать.

Не думала, что настолько переживала о своей новой жизни и положении, запихнув демонов поглубже, что всего одно лицо из прошлого смогло довести меня почти до нервного срыва. Ведь если подумать, то в голове не укладывалось, как вообще возможно то, что произошло с нами. Много ли людей после смерти живут в других мирах? А живем ли мы, или лежим в коме в реанимации? Возможно, у меня шизофрения и параноидальный бред с ещё кучей психических заболеваний? Все эти вопросы прорвались сквозь крепкий барьер, который я лично воздвигла. Слишком непродуктивно было думать в этом ключе, и я быстро свернула подобные мысли. Но они, как сорняки, прорастают, стоит получить хоть немного подпитки извне.

– Да я чуть умом не тронулся, а ты ржешь?! – разошелся

Филипп, продолжая смотреть на хохочущую меня. Нагота, похоже, мало волновала мужчину. Привык к шкуре малиоля, как погляжу. Одичал.

– Я действительно начал верить, что животное. Обычная, тупая скотина, – и этот лоб двадцати пяти лет отроду самым настоящим образом разрыдался, прикрываясь предплечьем. – Меня сеном кормили и какой-то зверушкой сырой. Даже твою кобру и ту частично мне приготовили в качестве деликатеса. А еще хотели меня размножить!

На последнем предложении мужчину передернуло. Он даже слезы ронять перестал, так сильно было отвращение.

– А когда не вышло, продали Харитиону. Так я и попал сюда. Кто ж знал, что ты, аферистка несчастная, тоже выжила, – кажется, теперь он злился, и конкретно на меня. – Что ты наплела олигарху? Какой несусветный бред, что он нас на тот свет спровадил? Колись, несчастная!

И Филя окончательно слетел с катушек. Даже не представляю, в каком психологически травмированном состоянии была бы я, подвергнись подобным испытаниям. Менеджеру действительно не повезло. Если бы не стечение обстоятельств и не странная реликвия светлых эльфов, кто знает, как бы все обернулось для бедного парня.

– Филипп, успокойся. Мы на одной стороне, – попыталась наладить контакт, но вышло не очень.

– Хватит с меня! Мы уже были на одной стороне, а после пули в лоб оказались на другой стороне! – прорычал бывший

сотрудник. – Ты клялась мне, что уверена в своих предсказаниях! Шарлатанка!

И он кинулся на меня. Прямо как малиоль десять минут назад. Пришлось убегать, прихватив реликвию с собой. Злой мужчина, да еще обнаженный злой мужчина, это уже не шутики. Тут отбиваться будешь не только палкой-копалкой эльфийского народа, но и всем, что под руку попадет. Ярость парня зашкаливала, разум давно почил смертью храбрых.

– Да кто в наше время верит экстрасенсам! Особенно в соцсетях?! – вполне логично возмутилась, ибо пиар-менеджеру не пристало быть таким наивным простачком.

Я удачно забежала за диван. Теперь мы замерли напротив друг друга и зло стреляли глазами, выжидая момент, когда кто-то совершит роковую ошибку.

– Я! Я тебе верил! И про предсказания, и про миры.

– Вот они, твои иные миры! Ни словом не солгала. Лично, на своем опыте теперь знаешь, что я говорила чистую правду, – тут же передернула я, по-детски показывая язык.

Нет, я, конечно, не святая, за это и поплатилась жизнью, да и новая не сахар, но вот быть убитой повторно козлом-тире-менеджером точно перебор с наказанием одной нерадивой аферистки. Мало что ли организаторов пирамид в мире, чтобы срываться на одной безобидной мне?

– Не так я хотел о них узнать, – почти обиженно произнес Филя. Его длинные снежные волосы облепили все тело, но вот до сокровенного все же не дотягивались. А жаль. Подоб-

ный вид дико отвлекал от продуманных маневров.

— Думаешь, я хотела именно так? — мы походили на двух обиженных детей, которых, по их мнению, наказали за провинность слишком сурово.

— Как жить дальше? — гнев разом покинул менеджера, и тот так и сел на диван, у которого стоял. Запал иссяк, убийство лже ясновидящей откладывалось, на радость последней.

— Ты бы это... Одейся, что ли, — осторожно намекнула, все еще не решаясь подойти близко.

Мужчина замер на несколько секунд, переваривая поступившую информацию, а потом его руки медленно двинулись в сторону промежности. Лица его я не видела, он сидел ко мне спиной, но по стремительно краснеющей шее все и так было понятно. Я уже хотела передать Филиппу покрывало с кресла, но меня отвлек звук снаружи. С громкими ругательствами к покоям приближалась Ноли.

— Черт! Она же не знает, что я не животное, — до менеджера тоже дошло, что нас вот-вот раскроют, и чем это аукнется, только богам известно.

Для сложно-продуманного плана с правдоподобными аргументами не было времени, пришлось действовать на инстинктах, которые странным образом обострились в этом мире магии. Я подскочила к Филе со спины, схватила за плечо, чтобы не вздумал сбежать, занесла над ним руку с реликвией и одним точным движением впечатала конец палки

промеж глаз товарища.

– И не узнает, – довольно прошептала я, наблюдая за приближающейся Ноли и зло сопящим в углу малиодем.

– Ваше высочество, а что это у него на лбу? Шишка, что ли? Может того, лекаря вызвать? – забеспокоилась служанка, когда рассмотрела приличный такой розово-лиловый шишак ровнехонько между фиолетовых глаз козла.

– Не бери в голову. Воспитательный процесс пошел не по плану, – отмахнулась я, улыбаясь в тихаря.

Кажется, моим обоям придет окончательный конец. Если не из мести, то из злости сдерет, зуб даю. А зубы я еще никогда не теряла.

Глава 4. План побега

– Так, вот наш план, – я серьезно посмотрела на Филю, закутавшегося в одеяло на моей кровати. Для лучшего протекания общения я снова обратила его в человека.

Как вообще палочка-выручалочка, эльфийская ковырлялочка, смогла зверя обратить в человека, было загадкой. И эта загадка была между мной и малиолем. Честно говоря, после первого преобразования я несколько дней не оставалась наедине с козлом, чтобы попробовать трюк с обращением снова. Из-за этого стала даже как-то сомневаться, что малиоль, это Филипп. Мысль, что мне могло привидеться, показаться или присниться все больше крепла. Однако, когда выдался момент, я незамедлительно шибанула животное промеж глаз и получила голого мужика на ковре, отплеывающегося от обоев.

– Опять втихаря жрал, паскуда! – не удержалась от ругани я. Это уже третий мини ремонт за неделю, и все благодаря мстительному малиолю.

Увы, поговорить нам так и не удалось, в покои вернулась Ноли. Не то чтобы я не доверяла сиделке, но что-то настораживало. Особенно то, как хорошо был осведомлен обо мне принц драконов, и как вовремя он появлялся, игнорируя замки на дверях, хотя Магнолия клялась, что запиралась. Исходя из моих подозрений, было решено ничего не гово-

ритель о Филе служанке, и ограничить ее знания о предстоящем побеге.

Еще одним хорошим решением было привлечь внимание принца эльфов. Эйр, имя просто чумовое, быстро пошел на контакт, и сильно гордился, что его по вечерам приглашала на чаепитие принцесса птиц. Выхаживал он по дворцу, будто петух, потоптавший весь курятник. По крайней мере, так рассказывала Ноли.

От Эйра Лунного я узнала, что реликвия называется "Истина". Обычно ее используют, когда хотят услышать правду или развеять иллюзию. Артефакт показывает истинный облик, от него не скрыться. Но вот ни слова о том, что эта палочка может менять кого-то физический, я не слышала. Наверняка здесь имел место беспрецедентный случай. Иномирцы в здешних телах – думаю, это если не единичный случай, то точно редкий.

Кроме понимания природы палочки-выручалочки Эйр помог мне с маршрутом до академии. Сам того не понимая, он хвастался отличными познаниями в географии и даже не заметил, как от пути к его драгоценному Изумрудному лесу я сместила фокус внимания на дорогу к Закрытой академии. Так в моем распоряжении было два маршрута: через земли волков, но слегка в обход, и через земли лисов – напрямик. Первый вариант был относительно безопасным, а вот с лисами было лучше не сталкиваться. Птицы и лисицы априори не самые лучшие товарищи, скорее хищник и добыча, и в этом

мире подобные отношения были стереотипными. Конечно, никто из оборотней не ест представителей моего народа, но нелюбовь к нам проявляется в агрессии и закрытой границе между нашими королевствами. Все настолько запущено, что ступив на чужую территорию, можно быть убитым без объяснения обстоятельств. Конечно, это редкость, но и такое бывало. Однако путь по землям лисиц был намного короче. В случае погони, а она непременно будет, в королевстве волков меня быстро схватят, а вот на пересечение границы с лисьим королевством преследователи могут и не пойти. А даже если осмелятся, то это будет небольшая поисковая группа, ограниченная в маневренности и скорости. Как не посмотреть, одни преимущества.

Из всего сказанного эльфом, я поняла, что в одиночку вполне реально пройти по территории лис и остаться незамеченной. Одиночки в принципе незаметнее и маневреннее. К тому же я часто принимала участие в походах, умела разводить костер, ставить лагерь и даже добывать пропитание. Загвоздкой были только особенности здешних лесов. Что-то подсказывало мне, что животные и растения в этом мире отличались от тех, что росли в моем. И вот тут пришла мысль о проводнике. Но где его найти?

– Мы пойдем через лисьи земли, – я разложила карту, которую мне подарил все тот же Эйр, перед Филей. – Я поеду верхом на тебе, так что морально готовься.

– После обоев и козлиного корма вряд ли меня может шо-

кировать нечто такое обыденное, – фыркнул менеджер. – Ты же в курсе, что вдвоем нам не выжить?

– Это второй пункт нашего побега. Нужно как-то подвести к сотрудничеству принца драконов. Что-то подсказывает мне, что не за женитьбой он сюда приехал, – я задумчиво почесала кончик носа. – И это предстоит сделать тебе.

– Ты как это себе представляешь? – он показал на себя, имея в виду, что обычно пребывает в зверином обличье. – Мне что, и в его покоях обоим ободрать?

– Ты станешь шпионом. Проникнешь к нему и подслушаешь разговоры, – пояснила я.

– Ага, неизвестный обнаженный парень в одеяле совсем не вызовет подозрений. Особенно заблудившийся, – саркастично заметил друг.

– Парень вызовет, а вот любопытный малиоль нет. Я организую тебе свидание с Харитионом, а ты наостри свои козлиные ушки, спрячь рожки и не пропусти ничего важного.

– Важного? План твоего побега на столе принца будет чем-то важным? – он явно обиделся на слова про уши. – Прости, если сморозил глупость. Козлиные мозги сказываются.

Мне кажется, или после вселения в малиоля менеджер стал более козлистым? Его так и тянет вредничать и передергивать. Хотя понять его можно. Травма, она такая душевная. К тому же в партнеры по попаданству судьба выдала ему меня. Остаться козлом менеджер не желал по понятным причинам, покинуть башню голышом в человеческом тоге.

Даже если бы была возможность вывести мужчину из дворца, он понимал, что мы слишком мало знаем и находимся в потенциальной опасности ежеминутно. Поэтому Филипп, как верный менеджер и разумный человек выбрал дальнейшее сотрудничество со мной. Вдвоем выживать все же легче.

– Не кисни, Филя. Я же говорила тебе раньше, смерть не повод избегать своих прямых обязанностей.

– Если меня убьют, я увольняюсь! Так и знай! – бросил малиоль. – И не смей тащить меня за собой в третий мир!

– Узнал? – я почти набросилась на малиоля с палочкой-выручалочкой, стоило тому пересечь порог. Дверь была плотно закрыта слугой с той стороны, поэтому я не переживала.

– Слушай, ты хоть с одеялом ко мне сразу подходи, а то как-то неловко, – мужчина сразу по превращении прикрыл сокровенное ладошками и укоризненно уставился на меня.

– Да-да, – отмахнулась я, ибо сейчас меня интересовала далеко не нагота Фили.– Рассказывай давай!

– Ну-у, – протянул менеджер, незаметно притянув край шторы и прикрывшись. – У него на столе лежит подробный план твоего побега.

Пусть он не улыбался, но было и так понятно. Козлистость не пропала. Я хорошо помнила наш разговор двумя днями

ранее, где прозвучала фраза про план побега. Мстил, чертяка рогатый.

– Ладно, хочешь одеяло, будет тебе одеяло, – я подошла к дивану, стянула с него покрывало и отдала мужчине. – А теперь рассказывай.

– Ну, план очень подробный, – заворачиваясь в грубую вещь на манер тоги, ответил менеджер.

– Хорошо, шутка удалась. Давай, садись, – я усадила парня на диван и налила ему чай в фарфоровую посуду, на минуточку! – Теперь комфортно?

Филипп кивнул.

– Отлично, рассказывай, – я села на подлокотник и нетерпеливо уставилась на этого козла, по-другому и не скажешь.

Удобства ему, видите ли, захотелось. У нас тут задницы горят от грядущих неприятностей, а он выпендривается. Ему-то с одной стороны хорошо, прикинулся элитным малиолем и ускакал в дальние дали. Даже ведь на мясо не пустят. Редкий вид. Я бы сказала, очень редкий засранец!

– Печеньку подай, – и ручкой так изящно "мах-мах".

– А в одно место тебе печеньку не запихать? – с убийственной улыбкой произнесла я, готовясь огреть этого наглеца чем-то потяжелее палки. – Или рассказывай, или скажи отсюда козликом ретивым.

Я замахнулась выручалочкой и Филя странным образом растерял всю свою манерность и требовательность. Вот что истина с людьми делает! В данном случае с малиолем.

– Ок-ок! Все понял! Каюсь!

– Рассказывай! – потребовала уже не знаю в какой раз.

– У принца драконов на столе лежит план твоего побега, – спокойно сказал Фил.

Я уже замахнулась, чтобы выбить всю дурь из этой рогатой башки, но не успела.

– Стой! Я правду говорю! У него действительно на рабочем столе лежит карта и четкий маршрут твоего побега через лисьи земли. Даже места ночевки указаны крестиками!

Так-так-так. Кто-то опережает меня же в моем же плане. Хитрый дракон, продуманный. Наверняка все это неспроста и ему нужно от меня что-то конкретное. Однако, это не женьшеньба, что радует.

– Молодец. Держи морковку, – и я подсунула менеджеру под нос букетик морковки.

– Да ты совсем..!

Договорить всякие гадости про меня я не дала, точным движением стукнув шпиона в лоб реликвией. Был мужчина и нет мужчины. Тишина, благодать и насупленный малиоль, жующий оранжевое лакомство. То ли животные пристрастия так влияют на Филиппа, то ли он любит овощи в принципе, во что верится с трудом, но в облике зверя морковка заходит прекрасно.

– Да, я стерва. Смирись с этим, – ответила на обиженный взгляд менеджера и принялась писать письмо Харитиону. За глаза мы прозвали его просто Харя или Хрюша. Все веселее

и не так страшно.

Меня удивило, что на просьбу посидеть с малиолем, поскольку он скучает по дракону, принц ответил согласием. Даже выгулял животное и привел в свои покои, на что я и рассчитывала. Шпион внедрился отлично. Перспектива отличной карьеры в местных спецслужбах Филе в этом мире обеспечена. Осталось пригласить Харю на откровенный разговор и договориться об условиях моего побега.

Филя просунул морду под мою руку, чем испортил последнее слово, оставив жирную полосу чернил на бумаге. Малиоль хотел ласки. Не то чтобы я была против гладить козлика, тем более, что он действительно был красивым, просто время не подходящее. Я бы с удовольствием обратила его снова в человека, но Ноли почти всегда рядом, поэтому рисковать и оставлять менеджера в таком виде нельзя. Пусть я и вредничала, но это скорее шутки и подколки, нежели реальная пакость. Филипп это понимал, но ему было одиноко и скучно в шкуре животного, поэтому лип малиоль ко мне двадцать четыре на семь.

– Ничего, мой хороший. Скоро сбежим и все наладится, – я ласково почесала мягкий нос.

Как же я ошибалась.

Я смотрела на обкусанную кожу вокруг ногтей на своих

руках, чувствовала, как в нескольких местах болит и жжется, но это все не могло отвлечь меня от принца драконов напротив. Да я чуть пальцы себе не съела, пока ждала прихода Хари! Подобного волнения я не испытывала уже давно. Последний раз с дулом пистолета у виска. Сейчас ситуация была не так критична, но я ощущала, что от результата переговоров будет зависеть моя жизнь. Какой она будет: свободной или невыносимой. Если вообще будет, ведь фениксы имеют свойство сгорать заживо, когда их желание жить заканчивается.

– И что же заставило принцессу так рассыпаться в комплиментах? – брюнет потряс в воздухе моим письмом, после чего кинул его на чайный столик между нами. – Я заинтригован.

Улыбка, она мне не нравилась. Слишком уверенная, слишком победоносная. Будто он уже получил то, что хочет. Это злило. Хотелось выгнать принца взашей, но треклятая гордость могла разрушить мое будущее, поэтому ее пришлось затолкать куда поглубже. Вместо ругани на голову мужчины, я мило улыбнулась и пододвинула чашку с только налитым чаем поближе к собеседнику.

– Чаю?

– Вы так улыбаетесь, что у меня невольно закрадываются подозрения относительно яда в чашке, – усмехнулся брюнет.

Я вздрогнула. Нет, яда не было. Но очень хотелось, чтобы было хотя бы слабительное. И оттого, что мои мысли так

легко было считать по лицу, я почувствовала себя как на поле боя.

– Ну что вы! Я не занимаюсь ядами, – как можно непри-
нужденнее ответила, и пригубила лечебный отвар из своей
чашки.

– Хм, – неопределенно хмыкнул брюнет, и осторожно
провел над своим напитком рукой. – Я думал, вы скажете,
что подобная мысль не могла прийти вам в голову. Напом-
ните мне никогда не подпускать вас к ядам.

– Конечно же я никогда бы даже не подумала вас травить!
Как вы могли предположить такое? – я схватила за сердце,
изображая ужас от подобных мыслей. На самом же деле тра-
ванула бы, и не раз.

– В академии есть целый курс ядоварения, где учат из-
готавливать отраву даже из бытовых вещей, – будто между
прочим сказал дракон и потянулся к чашке.

– Правда? – вырвалось само.

Харитион так и застыл с чашкой у рта. Его взгляд из-под
ресниц был красноречивее слов. Мужчина тут же отставил
от себя напиток, и подальше. Так безбожно спалиться. Ну,
е-мае!

– Так зачем я здесь, принцесса? – он сложил руки на груди
и откинулся на спинку кресла.

Я честно хотела поиграть в глупую принцессу, начать ка-
нючить и кланчить. Жаловаться и просить спасти меня, но
все испортила проницательность принца. Пришлось прибег-

нуть к плану "Б".

– Потому что у вас есть план моего побега, – в лоб и без реверансов.

Терпеть их не могу! Все слуги уже достали тратить на них больше времени, чем на свою работу или речь. Минусы бытия принцессы – тысячи реверансов в день.

Сказать, что мужчина был удивлен, ничего не сказать. Он будто неожиданно задрейфовал на глубине. Я уже даже испугалась, как бы не началась кессонная болезнь, когда он начнет выходить из этого состояния. Это убедило меня в том, что про малиоля этот шибко умный ничего не знает. У меня действительно появился отличный козырь в рукаве.

Харитион неожиданно выкинул руку в сторону двери, так и смотря в одну точку где-то в районе моего декольте. И я бы решила, что всему виной мои формы, но раньше мужчина не обращал на них внимание, значит лишь ступор. С ладони мужчины сорвался странный свет, после чего ударился о дерево и рассыпался искрами. Я поняла, что это было заклинание. Он нас закрыл? Проверял наличие шпионов?

– Допустим, у меня действительно есть подобный план, – ровно начал говорить дракон, опустив руку и подняв на меня глаза. – Что нужно вам, мне ясно. А вот что нужно мне, вам не интересно?

– Отнюдь. Это причина сегодняшней встречи, – я сложила руки домиком перед собой, смотря поверх пальцев на принца. – Чего вы хотите от меня?

– Ну, не свадьбы точно, – усмехнулся брюнет и все-таки осушил свою чашку. Проникся доверием, или в горле пересохло? – мне нужен официальный статус супруга.

– Зачем?

Не хочет свадьбы, но нужен титул. Странно все это.

– Превосходство, – его губы расплылись в хищной улыбке, оголяя острые клыки. – Тут дела политики и влияния королевств на мировой арене. Выбор феникса – это прекрасная демонстрация превосходства, благосостояния и процветания. Никто не пойдет войной на такое королевство. Многие захотят создать союз или открыть новые торговые пути с нами. Это как стать гарантом стабильности.

И тут я начала немного понимать ситуацию. Конечно, мои жизненные силы были лакомым кусочком, но к ним прилагалась не менее важная составляющая – сильный и почти бессмертный правитель, гарант стабильности. А я, оказывается, дороже, чем предполагала.

– И что мне нужно сделать?

Если я хотела торговаться, то нужно было узнать ставку.

– Написать официальный документ со своим выбором. Он будет иметь юридическую и магическую силу. Даже ваш отец не сможет аннулировать эту бумагу, – дракон наклонился ко мне и, понизив голос, хрипло выдохнул. – Об этом вам, конечно же, не рассказывали.

Думаю, Летиции вообще ни о чем не рассказывали. Бедная девушка и вовсе была пленницей башни и своего корыст-

ного отца. Конечно, у дракона цели тоже были не благородные, но я хотя бы могла принять его условия. Замуж не выйду, в академию попаду, а кто там будет официально считаться женихом, не важно. Неплохая сделка. Только вот...

– Получите документ после того, как я попаду в академию, – страховка, это наше все. Я же не дурочка, знаю, как проворачивают свои дела мошенники. А дракон был очень умен, не перехитришь. – Согласны?

Он смотрел на меня очень пристально. Одна из его ладоней погладила бедро будто расправляя складки, а потом еще раз и еще. Видимо, это было привычкой, когда дракон о чем-то серьезно раздумывал.

– Заключим договор. Я доставлю вас в академию, вы официально признаете меня вашим женихом, – внес предложение брюнет.

Я не была против. Этот договор защищал мои интересы. Если принцу нужны гарантии, то я только за. Ведь эти гарантии появлялись и у меня.

Кажется, скоро я покину эти опостылевшие стены.

Глава 5. Побег-бег-бег

– Я-я-я! Не-не-на-на-вижу-у! Т-те-б-бя! – еле выговорила, проклиная про себя все на свете, а в особенности одного резвого козла, что скакал очень высокой рысью.

– Эм... Но я же помог тебе сбежать? – неуверенно спросил дракон. Кажется, мои слова были наполнены таким чувством, что принц засомневался, а действительно ли он спланировал и осуществил мой побег.

– Я-я не т-тебе! Эт-тот туп-пой козел! – и тут же меня подкинуло в седле еще сильнее.

Нет, так больше не могло продолжаться. Ночь, прохлада, час пути в неизвестность, с десятков синяков на причинном месте и перевернувшиеся вверх тормашками органы – это не побег, это пытка! Я постаралась изловчиться и наклониться поближе к уху Фили, но так, чтобы окончательно не свалиться. Кажется, я и так уже съехала прилично на бок вместе с седлом. Или это горизонт завалился?

– Если продолжишь вымещать на мне свое недовольство, побег провалится, нас поймают, и, помани мое слово, я тут же отдам приказ зажарить тебя на вертиле! – зло выплюнула эти слова возле головы животного, сжимая зубы от каждого шага малиоля, который приносил страдания моей "душе".

Удивительно, но Филипп сложил уши, потом выпрямил их снова и нехотя перешел на шаг. По телу прошла волна

облегчения и расслабления. Впервые выражение "сидеть как на иголках" казалось мне буквальным. Наверняка у меня уже не ягодицы, а сплошное кровавое месиво.

— Да, мы можем идти шагом. Пока преследование не предвидится, да и силы нашим животными понадобятся, — и Харитион похлопал ладонью по холке своего монстра. Здоровенная ящерица с длинной шеей и узкой мордой, большим телом, мощным хвостом и зачатками крыльев на спине позади седла пугала и завораживала одновременно.

Сейчас, когда мой личный ад под названием "козлиная рысь" закончился, я могла спокойно порассуждать и оценить ситуацию. Побег удался, это было очевидно. Сделать это вечером было отличной идеей, так как если и спохватятся, то только с утра. По словам Хари меня прилично охраняли и на башне стояло много магической защиты и прослушки, но доблестный дракон, он же дипломированный маг, справился с заклинаниями за месяц, что я укрепляла свое тело. Было решено бежать в день рождения принцессы, ее совершеннолетие. Очень символично. И пусть я не могла присутствовать на празднестве, зато все остальные еще как могли. Это еще больше отодвинет тот момент, когда обнаружат мое отсутствие. К тому же Ноли должна до последнего изображать, что все в порядке. Служанке ничего не грозит, дракон накинул на нее легкое заклинание подчинения, что послужит отличным оправданием для женщины, и поможет избежать казни и заточения. По плану Магнолия присоединится ко мне уже

в академии.

— Мы должны пересечь границу с лисьим лесом засветло, чтобы избежать лишних свидетелей, — инструктировал меня дракон, передавая фляжку с водой. — Как только сделаем это, соблюдаем тишину. Идем шагом. Переговоры только шопотом или в письменном виде. У лисьего племени отменный слух и нюх. И если со вторым я еще могу что-то сделать, то не с первым.

Стоит сказать, что лисы в принципе очень скрытный и недружелюбный народ. Торгуют только при необходимости, чужаков пускают к себе редко, скорее в качестве исключения, женятся преимущественно на своих. Из всех королевств Хвостатый лес самый закрытый. Название этой территории пошло от того, что у представителей этой расы больше одного хвоста. Соответственно, больше одной жизни. Большого, к сожалению, о них неизвестно. По крайней мере я не успела отыскать в книгах что-то сверх этой информации.

На границе королевств мы остановились. Харитион жестом указал молчать и ждать. Ничего не происходило довольно долгое время. Шелестел хвойно-лиственный лес, где-то начинал петь песни родственник соловья. Под копытами Фили ползали муравьи. Как я могла видеть в подробностях насекомых с высоты малиоля, не было загадкой. Племя птиц славится своим отменным зрением и способностью фокусироваться на далеких предметах, будто увеличивая их для себя. Своеобразный зум, только природный. Ну и ночное ви-

дение тоже прилагалось. Помню, как провела целую ночь играясь с этой непривычной способностью своего нового тела. В моем мире это могло сделать из меня чуть ли не магистра предсказаний и миллионершу.

Только я начала думать о чем-то приятном, о деньгах конечно же, как на опушке леса появилась фигура. Она свернула в нашу сторону то ли зеркалом, то ли местным аналогом фонарика и снова скрылась за ветками деревьев.

– Поехали, – тихо выдохнул в ночную прохладу дракон. Я даже рассмотрела немного пара.

– А кто это? – шепотом спросила, проникая под тень деревьев за принцем и его ящерицей.

– Проводник. Он покажет нам лозейку в магической защите границы. Однако на этом его работа будет закончена, поэтому будь предельно осторожна, – мужчина обернулся, чтобы поймать мой взгляд. – Дальше мы сами по себе.

Не знаю, как мы прошли ту самую границу, но через десять минут наш проводник, моячивший до этого впереди, снова сверкнул чем-то нам в глаза и растворился в густой глуши. Именно с этого момента мы были предоставлены сами себе.

– Мы пойдем как можно дальше от поселений лисов и как можно ближе к горному хребту, поэтому может быть холоднее обычного, – дракон снял с крупа ящерицы сверток, раскрутил его и передал мне уже в виде плаща.

В отличие от холодной осени моего мира, здесь царила

ранняя весна. Уже тепло днем, но все еще прохладно по ночам. Привалы мы планировали делать в светлое время суток, и ночевки тоже. Слишком опасно было передвигаться по лисьим лесам под светом солнца, поэтому все маневры и переходы будут проходить исключительно под светом луны и многочисленных звезд.

Я так задумалась над ближайшими полутора неделями своей жизни в походе с драконьим принцем, что не заметила остановки. Харитион давно ушел вперед, а вот малиоль плавно замедлился и в результате и вовсе остановился. Пришла в себя я от странного чавкающего звука и хруста. Наклонилась и обомлела. Мой умный и продвинутый пиар-менеджер совсем не статусно жевал чертополох. Ну или что-то на него похожее.

– Филя, блин! Ты что творишь? Нам идти нужно, – я попыталась сдвинуть малиоля, ударяя по бокам пятками, но он никак не реагировал. Будто попал в зазеркалье.

Я вскинула голову, выискивая с помощью своего птичьего ночного зума дракона, но тот как сквозь землю провалился. Вот был и вот его нет. Чертовщина какая-то!

– Харитион? – откуда-то раздался хруст веток.

– Харя? – шепотом звала я, но никакого ответа.

А малиол как жевал свой куст, так и продолжил это делать, только с удвоенным аппетитом.

Кажется, я потерялась.

Филя легко вырывал ростки с раскидистыми листьями и

с упоением их пережевывал. Стоило присмотреться, и внутри снова все похолодело. У местного чертополоха не было корней. Это были наискосок срезанные умелым движением толстые стебли, которые кто-то просто воткнул в землю. Начинала происняться своеобразная одержимость малиоля странным растением. Его разместили здесь с определенной целью – задержать мое ездовое животное. Кто-то был хорошо осведомлен обо мне и моем способе передвижения, и на ум приходил только чертов Харя!

Вот куда исчез этот драконий принц, стоило нам пересечь границу? Кинул меня? Готовит засаду? Одно я могла сказать точно, ничего хорошего мне не светит, если задержусь здесь. Меня именно нужно было остановить и конкретно в данном месте. Значит, необходимо срочно уходить.

Я уже достала было палочку-выручалочку, но засомневалась в правильности этого

действия. Да, Филипп перестанет самозабвенно пожирать чертополох, но на своих двоих мы вряд ли далеко уйдем. Пришлось сцепить зубы, нехотя, через накатывающий страх, слезть с животного и приняться вырывать из земли всю искусственно размещенную поросль ступор-травы. Когда руки еле сходились на этой охапке, я разделила ее наполовину. Часть связала собственным поясом и закинула на козла, закрепляя позади седла, остальное обхватила одной рукой и кое-как снова села верхом. В этом мне помогло ближайшее дерево и его низкие ветки. Они послужили мне аналогом

лестницы. Иначе я не представляю, как бы смогла влезть на малиоля с растением в руках и высокими стремянами. Сил могло не хватить.

— А теперь уходим, — теряя дыхание, прошептала и вытянула ветку перед мордой Фили. Менеджер тут же двинулся вперед, стараясь догнать лакомое растение и сорвать как можно больше листьев. Удивительно, но он мог идти и жевать одновременно.

Я помнила слова дракона о горах, поэтому разглядела сквозь ночной лес очертание снежных пиков и свернула к ним так, чтобы идти наискосок. Не совсем параллельно, но и не напрямую к горному хребту. Благо у меня была карта и я хорошо знала, что мне нужна гора Истины и просветления. Именно на склоне этого пика стоит Закрытая академия магии объединенных королевств, если брать ее полное название. Обычно это место называют просто Закрытой академией или по аббревиатуре ЗАМОК. Ассоциации это вызывало противоречивые, но выбора у меня все равно не было. Точнее, этот выбор меня не устраивал.

Предательство дракона было для меня неожиданным. Я не знала, чего ожидать. Все же насильно похищать меня опасно. Фениксы славятся самовозгораниями при сильном стрессе. Конечно, я не собиралась этого делать, но по мнению Харитиона, принцесса все еще хрупкое и неприспособленное к окружающему миру существо. Ага, как бы не так! Я уже мысленно проклинала драного принца с его хитрым

планом. И ведь вытащил меня из замка, убрал конкурентов, оставалось только завоевать меня. Шансы при таком раскладе у наследника крылатых высокие, если бы в теле его пташки не сидела прожженная аферистка. Я все больше склонялась к варианту, что наш Хрюша еще вернется, да еще с фанфарами. Спаситель, надежное плечо, настоящий мужчина мечты. Спасет красавицу из беды.

Что привело меня к таким выводам? Логика. Зачем бросать меня, если собирался похитить? Незачем. Скорее всего хотел именно напугать, чтобы стать объектом привязанности, когда вернется. И вуаля! Все началось на привале. Не прошло и суток моего одиночного путешествия, как поднялся ветер, закрипели деревья, а отовсюду послышался пугающий рык и завывания. Можно было испугаться, но как-то верилось в опасность с трудом. А все дело в том, что малиоль спокойно продолжал бездумно жевать чертополох из моих рук, игнорируя любые звуки вокруг.

Всегда помнила эту особенность. Если конь, в моем случае козел, а они еще пугливее, стоит на месте, не нервничает и не сбегает, значит никакой угрозы нет. Инстинкты у этих трусливых копытных лучше любой человеческой интуиции. Поэтому я продолжила сидеть на покрывале в предвкушении представления и пить нагретый в зачарованной чашке настой на травах.

Неожиданно на небольшую прогалинку, где мы отдыхали, выскочило нечто непонятное, похожее на енота или скунса,

только больше в два раза. Оно начало носиться туда-сюда, шипя и порывая. Меня это больше удивило, нежели напугало, но я все равно поджала к себе ноги. Мало ли оно бешенное. Стоило мне проявить немного скованности и настороженности, как из кустов появилась сперва морда ящерицы, потом хвост Хари, а за ними и все оставшееся вползло на полянку.

– Летиция, не волнуйся. Этот зверь не посмеет тебя тронуть, – и его ящерица после этих слов своей пастью ловит и загрызает животное. Ужин, как говорится, подан.

Меня затошнило. Не потому, что я неженка и жалела зверька, а потому что хруст был слишком явным, а желудок у Летиции оказался слабым. Харитион решил, что впечатление на меня произвел правильное, поэтому соскочил со спины своей "лошади" и подошел ко мне.

– Я искал тебя весь день! Где ты была? – он встал на одно колено прямо передо мной, наклоняясь ближе.

Так и хотелось сказать ему, что я была все у того же дерева в течении минимум двадцати минут, пока не разобралась с чертополохом, но это было бесполезно. Наверняка он специально задержал меня там, чтобы успеть подготовить грандиозное представление, способное повлиять на детскую психику принцессы. Вот только я все испортила, сбежав с места премьеры. И ведь действительно беспокоился, это было видно по глазам. Все пошло не по его плану и дракону пришлось лихорадочно прочесывать враждебный лес в поисках

пропавшей невесты.

Все это кончено хорошо, но мне нужно было выбрать тактику поведения. И я решила остановиться на пугливой, слегка истеричной аристократке, которой, по сути, и являлась. Глаза наполнились слезами, губы задрожали, как и пальцы. А теперь настал мой выход на сцену:

– Куда ты ушел?! – и я кинулась на шею мужчине. – Я так испугалась! Я пыталась догнать тебя, я звала тебя и все время плакала! Как ты мог меня броси-ить?!

– Тише-тише, нас могут услышать, – напомнил принц, во всю тиская мои бока. – Я теперь с тобой. Больше ничего не случится, я обещаю. Я буду защищать тебя.

Будь у меня глаза на затылке, я бы сказала, что Харя улыбался слишком сильно для того, кто переживал за меня. Однако в силу анатомии, я могла только почувствовать его широченную улыбку плечом и интуицией.

Что ж, наш принц решил получить не только статус жениха, но и мужа. Он оказался умнее некоторых циничных наследников, что пытались просто купить себе жену-подзарядку. Этот выбрал тактику влюбить, а потом уже платить. Какая хорошая схема: спасти от деспотичного отца, помочь в исполнении мечты, защищать от опасностей. Не нужно быть умником, чтобы понять, что такие схемы отлично работают, особенно с наивными девочками, которым только стукнуло восемнадцать.

И я бы обломала этого самовлюбленного хитреца пря-

мо сейчас, если бы не необходимость в проводнике. Одной слишком опасно ходить по этим лесам. Увы, но помощь Харитиона была важной деталью в пазле успешного побега. Нельзя было ей пренебрегать. Поэтому роль сопливой дурочки прочно обосновалась на моем лице на последующие дни. Я даже позволяла брать себя за руку и обнимать. Что я, нецелованная какая-то или невинная? Ха! Даже близко нет. То, от чего неопытное птичье сердечко феникса замирало и пропускало удар, у меня вызывало приступ смеха. Прямо как дети, честное слово. За ручки держимся, по щечке поглаживаем, томно шепчем на ушко. У меня от этих яселек ни одна мурашка носа не показала на коже. Благо в игре невинности хорошо помогал холод, вот кто рождал перманентно гусиную кожу на руках.

– Мы почти добрались. Остался один ночной переход, – сообщил дракон, нежно поглаживая меня по плечу, пока я просыпалась. Солнце уже касалось горизонта, а это означало, что лагерь пора сворачивать.

– М-м, – я потянулась, ощущая все "прелести" сна на сосновых ветках и покрывале под открытым небом.

Спину ломило, поясница онемела, руки затекли, а задница и бедра отваливались от верховой езды. Казалось бы, причем здесь ноги? А при всем. Кто не ездил на скакунах, то-

му не понять, несколько страшно свалиться вниз. Именно поэтому несчастные бедра и голени сжимают бока животного, чтобы хоть как-то удержаться в седле. От вечного напряжения потом крутит ноги и хватает судорога. Особенно это ощущается во сне. Неудивительно, что к концу нашего путешествия я была злая, уставшая и невыспавшаяся. Словом, готова была убивать.

В моей голове все еще не складывался план брюнета отправить меня в академию и при этом завоевать сердце. Одно другому противоречило, поэтому я все время проверяла маршрут, убеждаясь, что мы не отклонились от курса. По моим прикидкам дракон как раз должен был в ближайшее время саботировать мой побег и предложить иной выход из сложившейся ситуации. Последний день, последний шанс.

Я очень удивилась, когда до самого утра ничего не произошло. Неужели этот принц настолько самоуверен, что надеется на мой добровольный отказ от академии?

– Мы подъезжаем, – произнес брюнет, когда мы, наконец, выехали из леса к подножию нужной мне горы. – Не могу поверить, что мы не увидимся больше, пуговка.

Да-да, теперь у нас были милые прозвища для влюбленных. Я пуговка, а он Хрюша. Естественно гордый дракон опешил от подобного никнейма, даже возмутился, но на то я и влюбленная сопливая принцесса, чтобы надуть губы и сказать: "Тебе что, не нравится? А я так старалась. Это же мои истинные чувства." Последнее, кстати, чистая правда.

И все, дракон с его гордостью повержен и зовется Хрюшей на постоянке. Скрипит зубами, давит улыбки и терпит, терпит. Лишняя жизненная энергия она такая, труднодоступная и немного хамоватая. Чего не сделаешь, ради долголетия.

— Я тоже не могу в это поверить.

Вот только в отличие от брюнета, я не верила своим глазам. Неужели я, наконец, добралась до своей свободы?

На склоне огромной горы стоял величественный черный замок и переливался красным в лучах своеговременного расцвета. Пять башен, огромная ширина и чудесный Веселый Роджер на флаге академии. Но даже мрачность места, в котором я собиралась провести пять лет своей новой жизни, не могла отпугнуть меня. Я была просто в восторге. Дракон забылся, его потуги сблизиться тоже. Я просто ударила Филю по бокам и помчалась к своему спасению на всех парах. Вот только я забыла, что малиоли, это обычные козлы, которые не могут переходить в нормальный галоп. Они переходят на скачки. Подлетают в воздух, зависают там, потом приземляются всеми четырьмя конечностями, отталкиваются и снова в воздух. Стоит ли говорить, как подкидывает бедного всадника верхом на козле? Ты как болванчик из той самой игры в охоту на крота, который выскакивает из отверстия и прячется в него с огромной скоростью, чтобы по нему не попал дубинкой игрок и не заработал очки. Вот только по мне, похоже, попали, забивая в землю.

Вспоминая мой бешеный скач к академии, думаю, именно

он не дал первой стреле убить меня мгновенно. Огнем обожгло грудь, но я не скончалась сразу, а ощутила весь ужас, страх и боль перед таким желанным забвением. Странно, но я почему-то достала палочку-выручалочку и из последних сил ударила ей по шее остановившегося малиоля. Я понимала, что, скорее всего, Филипп единственный, кто может меня спасти. Однако, когда вторая стрела добила меня, то я с облегчением подумала, что менеджер хотя бы доживет свою жизнь человеком. Станные мысли для умирающего. Какие-то даже благородные мысли, не свойственные такой циничной стерве, как я.

Глава 6. Половим лягушат?

Темно, тепло, тихо, хорошо. Даже не знала, что после смерти бывает так приятно. Будто нежишься в объятьях матери или спишь в ее утробе, ожидая рождения. Полная защищенность.

– Ну, ты почти права.

Приятные мысли прерывает голос. Определить его принадлежность к какому-либо гендеру мне не удалось. Отвечать не хотелось, хотелось продолжить нежиться в тишине.

– Будет у тебя еще время понежиться. А сейчас открывай глазки, соня, – мягко пожурил голос, после чего я действительно открыла глаза.

Передо мной в воздухе, посреди вселенной, что разворачивалась планетами, звездами и туманностями вокруг, зависло странное нечто. Без лица, лишь какие-то привычные очертания: туловище, две руки, две ноги, голова. Непонятный персонаж был неприятен на вид, да и не вызывал доверия. Скорее отталкивал, как и его пугающе-нежный голос, исходящий непонятно откуда, ибо рта у нечто не было.

– А вот это было неприятно, – кажется, чудовище оскорбилось. И, кажется, оно читает мои мысли.

"Ну и страхолюдина." – Я пыталась не думать в подобном ключе, но не преуспела. Язык за зубами гораздо проще держать, чем мысли.

– Впервые Красоту называют страхолюдиной, – нечто не обиделось, скорее удивилось и озадачилось. И да, говорить я не могла. Только думать. Пришлось задавать вопросы мысленно.

"Ты Красота? Всамделишная?"

– Именно. Самое прекрасное, что может быть на земле, – я услышала улыбку в голосе, но вот внешне с фигурой передо мной ничего не происходило. Она будто не двигалась вовсе.

"Я так понимаю, ты та Красота, которая внутренняя". – даже смешно стало от своей шутки.

– Каждый видит в силу своей красоты, – фигура раздосадовано вздохнула и опустила слегка голову. Чем вздыхала, не ясно.

"Да не важно. Интереснее то, какого черта меня в аду встречает Красота а не дьявол с отрядом чертей и вилами?"

– А ты хотела бы оказаться в аду?

"С ума сошла? Да кто хочет оказаться в аду?" – все-таки этот персонаж без кожи и одежды, состоящий из непонятно чего серого цвета с разными не анатомическими уродливыми наростами, впадинами и выпуклостями не походил на того, кто решает мою судьбу.

– Тогда почему ты заговорила об этом? – и фигура заинтересованно склонила голову набок. Как любопытный манекен, оплавившийся после пожара.

"А мне с моим родом деятельности только туда. Я не питаю ложных надежд на свой счет".

– Забавная, – снова мне послышалась улыбка, которой я не видела. – А у надежды есть на тебя свои планы.

И как только отзвучало последнее слово в непонятном космосе, в котором в принципе не может быть звуков, все завертелось и исчезло, оставляя темноту. Сперва ничего не появлялось, но постепенно где-то вдали начал появляться мягкий красноватый свет. Он разрастался, покрывался более яркими прожилками и становился более приглушенным. И вот я уже легко могу узнать картину перед собой. Солнце, проникающее сквозь закрытые веки так, что видно сосуды.

Во второй раз открыть глаза после окончательной смерти я не ожидала. Было уже не так неожиданно, и паника не спешила накрывать с головой, однако все равно было не по себе. В этот раз я лежала в какой-то хижине из прутьев и бревен. По крайней мере потолок надо мной был плетеным и выглядел не очень надежно. Когда я попыталась сесть, то у меня ничего не получилось. Начала шевелить головой, а она не слушалась. Поворачиваю влево, а она запрокидывается, вправо, уходит куда-то в диагональ. Полный разлад тела и разума. С ногами и руками та же история, полностью захвачены хаотичными движениями.

Вот теперь началась паника. Я даже заорала от отчаяния и безысходности, чтобы привлечь хоть какое-то внимание. Должен же был кто-то притащить меня в эту хижину, вот пусть и спасает. Страх от мысли, что меня парализовало из-за ран, отступил на второй план, когда вместо тонкого голо-

сочка принцессы я услышала раздражающий плач младенца.

"Откуда в этом месте ребенок?" – первая мысль, а вторая: "Я еще и онемела?"

Тогда игнорируя очередной надвигающийся приступ паники, я снова закричала изо всех сил. Никакого женского ора, только зарыдал истерично младенец. И тут, наконец, прерывая мои путающиеся мысли кто-то вошел в хижину.

– Тише-тише, кроха, – надо мной появилось женское лицо. Сложно было определить черты, но я пыталась. Все, в чем преуспела, это слегка рыжеватые волосы. – Не кричи, а то нас обнаружат стражи. Мы же не хотим, чтобы тебя забрали.

"И какого черта эта ненормальная говорит это мне, заглядывая в глаза и строя рожицы?" – подумала я, а вышло:

– Агу-а-гы!

– О! Милашка. Хочешь кушать? – перед глазами замелькало что-то цилиндрическое из дерева и с трубочкой. – Это полезное козлиное молочко.

Господи, надеюсь, это не Филю обесчестили! Он же, вроде как, мальчиком был.

– Давай откроем ро-отик, – к губам приставили ту самую непонятную трубочку.

"Да эта особа окончательно свихнулась!"

– Не хмурься, кроха. Нужно покушать.

Она все-таки впихнула в меня эту штуковину и наклонила сосуд. Тут же во рту появился молочный вкус и растекся по

языку.

"Убери от меня свои руки! Что это за дрянь?! Гадо... М-м-м, ничего так. Годненько."

– Сюрп-сюрп! – О боги! Неужели эти звуки издавала я.

– Все, малышка. Пока достаточно, а то разболиться животик, – и от меня забрали самодельную бутылочку.

"Отдай! Изверг! Вкусно же!"

– Через два часика повторим, – и рыжая улыбнулась мне, перед этим пощекотав за пятку.

И вот размер пятки, которую трогала женщина, не совпадал с размером взрослого человека. Это была крохотная сморщенная стопочка с малюсенькими пальчиками. И ручки, что отходили от моего тельца, оказались просто крохотными по сравнению с ладонями женщины, хозяйки жилища.

Окончательный вывод из всех моих наблюдений уже готов был сформироваться в крохотной лысой головке, но тело дало ответ पहले. Тепло неожиданно начало растекаться по бедрам и в районе таза. Оно копилось, появилось ощущение сырости, а потом пришло облегчение и начало поддувать.

Ну что ж, Слава, поздравляю тебя! Ты только что замарала простынку как самый настоящий младенец.

– Ах, солнышко. Ты решила половить лягушат? – умиленным голоском произнесла хозяйка хижины.

"Черт! Женщина, так и скажи, что напрудила! От твоих сюсюканий только сильнее хочется зарыться в землю!"

Как вообще подобное могло произойти? Мне теперь расти

заново?!

Один плюс бытия младенцем все же был, можно было проспаться большую часть этого периода. Я решила видеть в ситуации только хорошее, ибо от криков и плача уже боле- ла голова, а моя кормилица уже явно подумывала выбросить меня в окно. Еще одним неожиданным бонусом было то, что я росла во сне. И не просто росла, а по супер ускоренной про- грамме. Проснулась я на следующее утро от того, что зады- халась в собственных пеленках. Ткань слишком сильно сда- вила мое выросшее тельце. Ноги и руки неожиданно начали слушаться и помогли мне выпутаться из ловушки. А дальше я не просто оказалась свободной, я могла стоять самостоя- тельно на своих двоих. Одна из пеленок тут же была кое-как обернута вокруг бедер, все же мозги были взрослыми, и уже в более приличном виде я направилась к кровати Кио, так назвал мою спасительницу кто-то за пределами дома.

Я честно не хотела шокировать женщину, сама не пони- мала, что происходит, но жутко хотелось есть. Пусть у меня не было детей, но я предполагала, что младенцы не едят в таких количествах, как это делала я. Наверняка в этом был виноват ускоренный рост, но легче от этого не становилось. Если так пойдет и дальше, то я буквально объем всю дерев- ню.

Судя по тому, что мне удалось услышать с улицы, когда я не пребывала в блаженном сне, то Кио была местной ша- манкой и жила на окраине лисьей деревни. Именно она на-

шла меня в лесу неподалеку и приняла решение выходить, несмотря на осуждение собственных людей. Я была ей очень благодарна, а вот местных опасалась. Все же был еще один очень тревожный слух, что ходил по деревне. Говорят, что патрульные их племени недавно убили на границе женщину-нарушительницу на малиоле, после чего и женщина и ее животное исчезли в клубах дыма и языках пламени. Поговаривают, огонь пылал до небес, озаряя всю округу лучше восходящего солнца. После таких новостей стоило вообще не показываться на глаза деревенским. Если бы могла прожить сама, то ушла бы немедленно, но, увы, это было невозможно.

Я очень боялась реакции Кио. Шаманка могла испугаться и сдать меня местным стражам, а могла и сама прирезать, посчитав угрозой. Как не посмотри, а будить кормилицу было страшно. Вот только желудок не внял доводам разума, ему важнее было пропитание. Я даже не помню, когда испытывала подобный голод. От этого пугающего ощущения пустоты буквально скручивало пополам.

– Ки, – это все, что у меня получилось выговорить. Полное имя было пока не доступно для ребенка. – Вай!

Я начинала понимать страдания годовалого Димочки, что приходился мне племянником, когда тот пытался выговорить "собака", а остановился на упрощенном "ава". Сказать "вставай" для моего не сформированного речевого аппарата было тоже самое, что для взрослого человека внезапно заговорить на древнеегипетском. Это удручало и сильно умень-

шало мои шансы все правильно объяснить шаманке. А от того, поймет она меня или нет, все-таки, зависела моя жизнь.

– Ки! Ки! Вай! – я хлопала маленькой ладошкой по животу женщины, при этом с трудом пытаюсь удержать равновесие на еще слабых ножках. От усилий на глаза упала огненная челка, закрывая обзор.

"Какая прелесть! Я теперь маленькое, голенькое и патлатое чудо, что еще не умеет контролировать свой мочевой пузырь и внятно выражать мысли."

Я уже отчаялась разбудить шаманку, но тут мои ножки подкосились от долгого напряжения и я угодила головой прямо в живот женщины. Правду говорят, что эта часть тела слишком тяжелая у детей и часто перевешивает все остальное. Вот и причина ссадин на лбу, разбитых губ и рассеченных бровей. Я упала мягко, а вот Кио получила хороший удар, отчего и проснулась.

А дальше я пыталась на пальцах объяснить паникующей шаманке, что я все та же кроха, которую хозяйка подобрала вчера в лесу. Не представляю, как у меня это получилось, но сработало. Она перестала жаться к стене и расслабилась.

– Ну ты и напугала меня, кроха. Если бы не твои водянистые глаза, не признала бы, – она облегченно выдохнула и отпустила из рук одеяло, а также перестала прятать за ним нож.

И тогда я по-настоящему испугалась. Эта приятная на вид и характер женщина могла меня прирезать и глазом не

моргнуть. Не знаю, то ли детская психика защитила, то ли я в принципе в этом мире стала более стрессоустойчива, но я благодарно улыбнулась шаманке, отпуская липкий страх. Потом меня накормили нормальной едой. Под этим словосочетанием я имею в виду большой кусок вареного мяса, бульон и чудесные лепешки. Уплетала я за обе щеки. Следом сон, обед, мои попытки изобразить стрелу в сердце и падение с малиоля, что не увенчались успехом, сытный ужин, рассчитанный на здорового мужчину, и ночной сон. День выдался насыщенный предыдущего, но я его достойно прожила.

Когда я размышляла позже, то осознала, что мне крупно повезло быть найденной именно шаманкой племени лис. Кио была продвинутых взглядов, доброй и невероятно умной. Ей не составило труда понять, кем я являлась и установить мою личность. Забавно, что она так и не рассказала никому о моем королевском происхождении, даже мне не обмолвилась и словом за все те десять дней, что я у нее жила и пряталась. А ведь она осознанно скрывала принцессу чужого племени, строго настроив запретив мне покидать пределы хижины. За это ее могли строго покарать. Как я узнала за все время пребывания в деревне, лисы были очень жестокими, хитрыми и мстительными существами. Хуже окружения не найти. Уже тогда я их возненавидела, и стрельба по безоружной женщине без предупреждения была одним из оснований держаться этого чувства до конца.

Глава 7. Попытка номер два

– Поправь ремень, красавица, – улыбнулась женщина и сама затянула кожаный аксессуар на моем поясе.

Кио была отличной швеей и умудрилась сшить мне штанишки на шнуровке воль ног и рубашку с похожей шнуровкой спереди, а рукава своеобразного одеяния были изначально созданы длинными, и мне приходилось их закатывать, как и штанины. Шаманка учла мою особенность с быстрым взрослением, и теперь мне должно было хватить этого костюма до подросткового возраста точно. Уже сейчас я была на одном физическом уровне с восьмилетними детьми. Это значительно облегчило наше общение. Теперь я могла ясно выражаться и вела себя совершенно не как ребенок. Скорее как маленький взрослый, что забавляло женщину.

– Он еще слишком широкий для меня и впивается в живот. Ослабь, – тонким детским голоском потребовала я.

– Штаны упадут, принцесса – улыбка на лице шаманки стала шире. Принцессой она меня называла скорее в шутку, чтобы высмеять прилепившуюся манеру требовать своего беспрекословно.

– Ты действительно считаешь, что я не почувствую, когда штаны начнут падать? – я изогнула одну бровь и посмотрела на Кио снизу вверх. – Ослабь ремень!

Под веселых смех хозяйки дома я почувствовала свободу

в районе талии и глубоко, с удовольствием вдохнула. Кажется, моему слишком умному мозгу нужно было гораздо больше кислорода, чем могли вобрать в себя за раз маленькие легкие.

— Ну что, теперь порядок? — она хлопнула меня по бокам. Я ответила кивком. — Тогда хватай лук, и пойдем на охоту. Сейчас как раз тот возраст, когда тело и разум схватывают все на лету.

И лисица не прогадала. Мой организм действительно впитывал новые знания и умения, как всем известная губка. Сперва я никак не могла правильно наложить стрелу на тетиву, потом недостаточно оттягивала ее, а под конец никак не попадала в цель. Пряма беда с этой стрельбой, но Кио была непреклонна. По ее мнению, я должна была научиться не только охотиться, но владеть какими-либо оружием. На мой вопрос "Зачем?" она отвечала слишком размыто. Мол, потом сама узнаешь. Еще непонятнее было объяснение причин, почему Шаманка все же скрыла меня от всех и помогла выжить.

— Когда-нибудь узнаешь. Ничего не делается случайно, — загадочно произнесла она, смотря на небо и мечтательно улыбаясь.

В первый охотничий день я никого не подстелила, пришлось есть овощи и каши. На второй тоже ничего не вышло, ужин состоял из супа. На третий я решительно шла по лесу, иногда проваливаясь большими сапогами во влажный мох и

выскальзывая из голенища. Несмотря на примерный возраст десяти лет, стопа у меня была все еще маленькая для взрослой обуви, но Кио не смогла найти ничего лучше своих старых охотничьих сапог из телячьей кожи, если, конечно, тех здоровенных бычар в сарае можно назвать телятами.

– Лук, это не мое, – стонала я, в очередной раз перевязывая пальцы в том месте, где натерла их о тетиву. Кожа знатно кровоточила. Кио в это время стояла посреди леса и обнималась с березой. Помощи от нее не было никакой. Скорее вред.

– Не шуми, – выдохнула женщина и сменила свою белоствольную партнершу на могучий дубок с внушительным и шершавым стволом. – Осина забирает все невзгоды, плохие думы и болезни, а береза и дуб питают здоровой энергией, добром и душевным счастьем.

– Ага, конечно. Вышел в лес, пообнимался со стволами разной структуры и никакого психолога, психиатра или антидепрессантов не нужно. Зачем транквилизаторы, если есть сестрица березка и братец дубок, – я не смогла сдержать сарказма.

– Слушай, впитывай, чувствуй. Тебе это пригодится, – шаманка была спокойна и весела. До сих пор мне ни разу так и не удалось развести ее хотя бы на недовольство или раздражение. Прямо кремень, а не женщина.

– Слушаю, впитываю и чувствую отчетливый голод. Я мяса хочу, а не сакральные древесные соки! Я растущий орга-

низм. Мне нужен животный белок! – не выдержала спазмов желудка я и топнула ногой.

– Так охоться. Подстрели дичь.

– Да я даже в дерево с трех метров не попаду!

– Именно из-за подобных мыслей и неприятия лука точно не попадешь. Вот только мясо я тебе достать не смогу. Давно отказалась от него в пользу шаманства и силы, – размеренно произнесла Кио и упорхнула к дальней березе.

Только не говорите мне, что она из этих... Детей солнца, что питаются энергией и светом. Солнечные ребятки, на всю голову. Не все, но есть индивиды, что полностью перестают есть сами, да еще и детей не кормят. Прямо помешанные. Вот и эта что-то больно счастливо голодающая.

Пока наблюдала за шаманкой в тишине, не сразу заметила шевеление в траве за пятьдесят метров от нас. Да, мое птичье зрение легко улавливало малейшие колебания на таком небольшом расстоянии. Стоило зверьку попасть под мой прицел, как древко стрелы уже оттягивало тетиву до предела. Удар сердца – вдох, удар сердца – выдох. Удар сердца, засвистела стрела, рассекая воздух стальным наконечником.

– В яблочко! Ю-ху! – я начала скакать и трясти в воздухе сжатыми кулаками. – Хэдшот!

Оказалось, это был кролик и я попала ему прямо в глаз. Возможно когда-то, в прошлой жизни, я бы и ужаснулась своему хладнокровию, но не сейчас. Другой мир, другие правила. Хочешь жить, стань хищником.

– Никогда бы не подумала, что фениксы, это хищные птицы, – задумчиво произнесла, поднимая за уши свою добычу. Слюнки уже наполнили весь рот.

– А я в лесу за эти десять дней уже превратился в травоядное! – зашипели из соседнего куста, после чего, отгибая ветки в сторону и отплевываясь от листвы, вылезла голова конкретного белоснежного блондина.

– Филя?! – я еле сдержалась, чтобы не закричать. Беглый взгляд за спину показал, что Кио была далеко и все еще обжималась с разными представителями лиственных. – Как ты тут очутился?

– Я тут был все время! Как принес тебя к дому этой девицы, так и следил за вами.

А вот это было неожиданно и, что лукавить, чертовски приятно.

– Филя, – я почти прослезилась. – Мой рогатый козли-ик! – И я полезла обниматься.

Признаюсь, что-то есть в этом действии успокаивающее. Однако шершавому дубу я предпочту теплого мужчину. Обмен энергиями, спокойствие и все такое. Ну, вы поняли.

– Кушай, мой хороший. Наверняка вымотался бродить в одиночку по лесу, – приговаривала Кио, буквально проталкивая малиолу в пасть морковку.

Филя морщился, пытался увернуться, скалился и рычал. Филя крепко сжимал челюсти, но ничто не спасло его от "заботливой" шаманки. Не думаю, что она позабыла, кем являются малиоли и какую пищу они предпочитают, скорее решила очистить организм пострадавшего животного.

Да, менеджер был в зверином обличи. Я не хотела открывать личность малиоля другим, даже Кио. Почему-то эта тайна казалась важной, а я привыкла доверять своей интуиции, когда она так настойчиво стучалась в мои мысли. Слава всем богам, что палочка-выручалочка была при Филиппе. Стоило бедному блондину показать мне ее, напрашиваясь на похвалу его предусмотрительности, как я в лучших традициях мошенников, старших братьев и сестер выхватила палочку и шарахнула растерянного мужчину по лбу. Не хватало перед этим действием произнести коронную фразу: "Да не буду я тебя бить. Честно". Боюсь, через год у него в этом месте естественным образом появится шрам. Конечно, я потом ему все объяснила, и козлик со мной даже согласился, но дулся еще целый день. И вот сейчас бедняга меня просто ненавидел за свой животный облик, ведь по этой причине его пичкали разной полезной зеленью и корнеплодами, когда всего в трех метрах от дома томился на углях освежеванный кролик.

"Прости, бро. Се ля ви." – я кинула на несчастного малиоля сочувствующий взгляд. Эту женщину даже я не могла остановить. Охота и стрельба из лука тому пример. С луком,

кстати, даже неплохо стало получаться.

Когда пытка над Филей закончилась, а я отужинала шашлыком, незаметно подбрасывая менеджеру в траву самые жирные кусочки (не толстеть же), Кио ушла спать. Под предлогом бессонницы и желания посидеть, помедитировать, я осталась у костра. Благо в это время никто из деревни никогда не сунется к шаманке: слишком суеверные и трусливые. Женщина создала вокруг себя просто чудовую репутацию. Днем одуванчик и помощница для всех, а ночью самый страшный кошмар наяву.

– Иди сюда, – я достала палочку и помахала ей. – Приласкаю.

Филя фыркнул и отвернулся, на что я только тихо рассмеехась. В подобном демонстративном проведении не было смысла, ибо мы оба знали, что малиоль рано или поздно подойдет. Нам нужно было поговорить. Когда мужчина перестал корчить обиженную невинность и, наконец, позволил мне его обратить, у нас состоялся весьма интересный диалог.

– То есть, Харя пытался достать меня из пламени? – я уже удостоверилась, что не поменяла тело, а просто сгорела и возродилась, что, как известно, свойственно фениксам. А вот роль принца в дальнейших событиях все еще оставалась для меня туманной.

– Да, только вот огонь его не подпускал. Я мог легко передвигаться между пылающими языками, ты тоже чувствовала себя прекрасно, но не остальные. Им пришлось далеко

отступить, – продолжил рассказ менеджер.

– Погоди-ка! – я подняла открытую ладонь, прерывая речь мужчины. – Остальные? Какие остальные?

– Лисий патруль и свита принца. Оказывается, твой женишок не один тут гулял. Его куполом прикрывали от глаз аборигенов маги, – "женишок" было сказано с презрительным смешком. – Тебя они тоже прикрывали, поэтому все так гладко шло. Однако ты слишком неожиданно выскочила из-под купола на границе с академией, из-за чего тебя обнаружили и... Хм, устранили.

– Недооценила я этого парня. Ох недооценила, – я поставила подбородок на коленку и обняла ногу руками. – Он, похоже, полагался не только на свои навыки соблазнения, но и на запасной план с магами.

– Он пытался нас догнать, – снова заговорил Филя. – Не думаю, что он понял, кто именно тебя унес – все было объято пламенем, да и далеко им пришлось отойти. Однако, когда принц заметил нас, то принялся кричать что-то типа "Именем наследного принца" и "Вас ждет неминуемая казнь за похищение" и тому подобная ересь. Мне повезло скрыться в чаще. Ты почти сутки спала, поэтому проблем особых не было, кроме занятых рук. Ну и когда мне приспичило...

Он сделал большие глаза, будто я сразу должна догадаться, чего приспичило. Естественно, я все поняла, но не удержалась от подколки.

– Что приспичило?

– Ну этого...

– Чего, этого?

– Да в туалет приспичило! Естественная нужда, зов природы! Так сложно догадаться? – у блондина аж лицо покраснело.

А я уже и забыла насколько менеджер чувствительный и воспитанный. Интеллигенция, не то что я, липовая ясновидящая, которая сама ни капли не верит в сверхъестественное. А как в него верить, если знаешь, как на этом можно разводить людей? Да никак.

– Вообще не сложно, но ты продолжай, – я широко улыбнулась, наблюдая за смущением малиоля.

– Боги, и почему я согласился поработать на тебя, когда планировал уволиться с концами? Ведь почти избежал кары небесной, что пала на твою грешную голову и походя задела меня.

– Карма, она такая. Не заботится об отдаче, – уже более серьезно произнесла я. – Так что там с нуждой.

Филя как-то снова весь съежился, растерял всю уверенность и будто хотел исчезнуть.

– Ну, в общем, я не мог делать это на твоих глазах, пусть ты и спала.

Так, начало обнадеживающее. Психику мне не травмировали с младенчества. Но вот то, как вдохнул мужчина, будто перед прыжком в воду, сказало мне, что это только цветочки. И я была права.

– Поэтому положил тебя на сухой ствол упавшего дерева, а сам ушел в кустики. Ну а когда вернулся, – он прикусил нижнюю губу и отвернулся в сторону и вниз, рассматривая что-то в траве. – Тебя уже не было.

Что?! Простите, я плохо расслышала. Этот остолоп потерял меня в трех соснах из-за такой глупости? Вот теперь я не жалела, что набила блондину шишку, ему вообще нужно мозги вправить. Кто ж младенца оставляет одного посреди леса? А если б волки?

– Слава, ты не сердись. Я потом быстро тебя нашел, вот только Кио уже успела принести тебя в деревню. Я немножечко опоздал. Но ведь все сложилось удачно, верно? – видно было, что он опасается моей реакции. И совершенно правильно делает!

– Филя, быть тебе со звездой во лбу. Когда-нибудь так двину, что палка останется торчать в качестве рога. Станешь трехрогим недомалиолем! – я потянулась за луком, молниеносно натянула тетиву и отпустила.

Попала точнехонько промеж глаз. Совершенствуюсь с каждым днем, что не могло не радовать.

А на меня смотрел застывшим в ужасе взглядом снежный малиоль. В его перепуганной голове еще не сложилось, что запустила я не стрелу, а выручалочку. Видимо психика животного была слабее человеческой, поэтому, я уверена, мне посчастливилось лицезреть первый в мире обморок малиоля. Забавное зрелище, скажу я вам. Упал на спину и лапка-

ми смешно подергивал, пока плавно переваливался набок. Правда, быстро очухался. Живучий попался.

Я бежала изо всех сил. Так, как никогда раньше этого не делала. Под ногами будто горела земля, старые свободные сапоги больше мешали, чем спасали от неровной почвы, а завязки на штанах грозили мне падением на каждом шагу. Но несмотря на все прогнозы моего провала, я бежала так, будто никаких препятствий не существовало. Такое происходит в двух случаях: если нужно спасти дорогого сердцу человека или свою жизнь. Второе никогда не могло произойти со мной в связи с отсутствием подобных людей в моем окружении, а вот первое как раз стало моей реальностью. И нет, я не убегала от лисов, эти "милые" создания испугались предсказания своей шаманки и не вышли в патруль на рассвете, отложив это дело на час.

Кио умела убеждать, но еще лучше у нее получалось запугивать. Стоит только вспомнить ее напутственные слова: "Беги быстрее, если не хочешь нашей следующей встречи на собственной свадьбе". И после этих слов женщина шарахнула ладонью Филю по крупу, отчего тот с места резво поскакал в сторону академии. И только на открытой местности, когда мы вышли из-под прикрытия лиственных крон, я начала понимать, к чему относилось ее предупреждение. Сто-

ило покинуть опушку леса, как из ниоткуда выскочили какие-то люди и бросились на нас. Филиппа схватили сразу, оперативно связав ноги и почти повалив его на землю, и все это лишь с помощью пассов руками и напевного речитатива. Со мной было сложнее, поскольку я спрыгнула с малиоля и побежала в сторону академии, попутно зарядив палочкой-выручалочкой несколькими магам в глаз, живот и, кажется, в то самое, для мужчин болезненное. Странно, но меня не опутали магические веревки, и я не упала ничком спустя сотню метров. Если отместить неудобство моей экипировки, то бежалось просто превосходно.

– Лети! Стой! – знакомый голос догнал меня у первых камней, что находились в пятидесяти метрах от границы горы Истины и просветления.

Это было первое кольцо валунов священной вулканической породы из трех существующих, опоясывающих гору у подножия. Стоит пересечь внутренний круг, и уже ничто меня не остановит. По закону любой ступивший на территорию Закрытой Академии магии объединенных королевств становится ее студентом и служителем горы. Всего ничего, но проклятое любопытство сделало свое дело и я обернулась на бегу, слегка потеряв скорость. Тут-то меня почти и сцапали. Харитион выкинул руку вперед, стремясь ухватить меня за руку, но смог получить утешительный подарок в виде парочки волосин из моего длинного рыжего хвоста.

Нужно было заплести косу и намертво пришить ее к рем-

ню, но, увы, этого я не сделала, ограничившись конским хвостом. Стремительный рост тела предусматривал и экстремальную длину волос в почти двенадцать предполагаемых лет. Кио трижды меня стригла, но сегодня с утра милая длинна до талии превратилась в патлатость до бедер. Истинный кошмар для любительницы каре.

– Отстань от меня! – заорала на ходу сквозь сиплое дыхание, уже предполагая, что после подобной пробежки мне понадобятся новые легкие. Старые я просто выплуну.

– Лети! Нам нужно поговорить! Я же люблю тебя больше жизни! Я так беспокоился, почти умер от тоски, – завел типичную для абыюзеров шарманку принц драконов.

К слову, я была уверена, что Харя бежит быстрее меня, но каким-то магическим образом мне все же удалось добежать до второго круга камней, уже не черного, а красного цвета, и начать петлять между ними. Сдаваться я не планировала. Как вытащить потом Филю, я не знала, но надеялась, что магам не нужен малиоль, ведь их целью была принцесса-феникс.

Эта мысль помогала не оборачиваться, а идти к цели, не заморачиваясь судьбой менеджера. В конце концов мы ничего не должны друг другу. Вот только на душе все равно шкребет. Может, это легкие пытаются самостоятельно покинуть мое тело? Это же не может быть иррациональный страх за нерадивого Филю?

Не уверена, что ощущала на самом деле, ибо ноги уже по-

чти не слушались, сердце билось где-то везде, громко отдаваясь в ушах. Всего за три метра до вожаемого третьего круга, за которым начиналась моя новая жизнь, я почувствовала резкий рывок назад и руку в районе плеча прострелила острая боль.

– А-а-а!

– Да стой ты! – хриплым, прерывающимся голосом потребовал принц, вцепившись в мое плечо мертвой хваткой.

Это была правая рука, и мужчина был уверен, что парализовали меня, вот только я являлась амбидекстром и прекрасно использовала в быту и профессиональной деятельности обе руки. Я перекинула через голову лук и использовала его совсем не по назначению. "Надеюсь, Кио никогда об этом не узнает", – подумала, и с разворота заехала верхним плечом орудия прямо шее Харитиона.

Боюсь, если бы не эффект неожиданности, вряд ли бы брүнэт так легко отпустил бы меня, но это сработало, что было самым главным на тот момент. Будучи свободной, я сорвалась с места, с трудом передвигая тяжелые ноги. Кажалось, мне навесили по двадцать кило, не меньше, на каждую щиколотку. Горло горело, воздух проходил и выходил из моего тела с пугающим свистом. Я больше напоминала умирающую птицу, нежели будущего студента. Расстояние от опушки до третьего круга было точно больше двух километров. Территория просматривалась хорошо, что было минусом для убегающей меня, как и подъем, что становился

все круче по мере приближения к цели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.